ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 141 (3170) Суббота, 28 ноября 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

НОВОЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ

Почему невкусно кормят во многих наших ресторанах, столовых, закусочных? Этот вопрос не раз поднимался в печати. Было внесено немало предложений для улучшения работы предприятий общественного питания. Ныне Министерство торговли СССР осуществляет ряд мер, предусмотренных решениями партии и правительства, по улучшению общественного питания. Об этом рассказал корреспонденту «Литературной газеты» начальник Главного управления народного питания Министерства торговли СССР тов. А. Мосин.

— Мы стремимся учесть многочисленные требования советских людей, предъявляемые предприятиям общественного питания, — заявил он. — Были подробно изучены жалобы потребителей, предложения, высказанные в печати, и т. д. Разработана программа расширения и резкого улучшения постановки общественного питания.

Как писала «Литературная газета», прежняя система оплаты труда поваров — с денежного оборота столовой — приводила к тому, что они не были заинтересованы в изготовлении более дешевых блюд. Эта система ныне отменена,—с октября повара получают зарплату в зависимости от количества приготовленных ими различных блюд. От этого в первую очередь выигрывает потребитель, — меню становится разнообразным. Кроме того, введена процентная надбавка к зарплате поваров — за выслугу лет. Для тех, кто в совершенстве владеет кулинарным мастерством, введено звание «мастера-повара». Оно присваивается лучшим поварам первой категории, шеф-поварам, начальникам цехов и их заместителям. Получение этого звания дает право на ежемесячную надбавку к зарплате в размере 30 процентов. На днях приказом министра торговли СССР звание «мастера-повара» получили первые 128 поваров. Среди них зав. производством одной из ленинградских столовых П. Алексеев, повар ресторана станции Орел И. Бабкеев, зав. производством первой столовой Московского автозавода имени Сталина А. Латышев, зав. производством московского ресторана «Аврора» А. Чеклашков и другие.

Значительно расширяется сеть предприятий общественного питания. По сравнению с довоенным временем она выросла уже на 24,3 процента. Надо отметить, что рост этот шел, раньше, главным образом, за счет открытия буфетов, павильонов, мелких закусочных и в меньшей степени за счет столовых и ресторанов. Чтобы восполнить этот пробел, предстоит открыть в ближайшие три года 11.000 новых ресторанов, столовых, закусочных и других предприятий общественного питания. Уже в 1954 году надо открыть 1430 столовых и ресторанов, 1770 закусочных, кафе и буфетов. Нужно много помещений. Они отводятся в первых этажах вновь строящихся домов, освобождаются помещения, ранее принадлежавшие общественному питанию, строятся новые здания.

Для каждого типа предприятий общественного питания вводится соответствующий обязательный ассортимент.

Будет открыто много новых диетических столовых, а также специализированных закусочных: пельменные, шашлычные, котлетные, сосисочные и т. д.

В городах с широко развитой сетью общественного питания создаются столовые-заготовочные. Их основная задача — готовить полуфабрикаты, которые будут развозиться по мелким столовым, закусочным, школьным буфетам и т. д. В этих столовых будут хорошо оборудованы цехи по разделке мяса, рыбы, овощей.

В некоторых больших домах и рабочих поселках намечено открыть кухни для снабжения населения обедами на дом, причем кухня обязана предоставить покупателям судки и другую посуду.

Приняты меры, чтобы улучшить обслуживание посетителей заводских, цеховых и студенческих столовых, где обеденное время ограничено. Там вводится, например, предварительная продажа талонов. Некоторые столовые и, в особенности закусочные, будут работать без официантов: пищу из кухни или буфета посетитель будет получать сам. Для студентов и молодых рабочих в дни выдачи зарплаты и стипендии, по их просьбе, вводится продажа абонементов на завтраки, обеды и ужины.

Магазины-читальни

Кому не случалось, листая у прилавка книжного магазина новинку, ненароком углубиться в чтение и поймать на себе укоризненный взгляд продавца: «Здесь, мол, товарищ, не читальня»?

«Магазин-читальня» — эта вывеска бросается в глаза каждому, кто побывал на проспекте Сталина в Вильнюсе. Если вам необходимо просмотреть последний номер журнала, прочесть газету, посидеть часок-другой за книгой, — заходите сюда!

В просторном помещении магазина на столах разложены свежие номера центральных и местных газет, журналы. У продавца вы можете попросить с полки любую книгу и присесть с ней к столу. Здесь можно и подписаться на периодические издания.

Сейчас в Литве открыты девять таких читален, шесть из них в Вильнюсе и Каунасе. Магазины-читальни вызвали большой интерес у населения, количество посетителей растет с каждым днем.

Можно смело утверждать, что магазины-читальни привлекут постоянных читателей, а следовательно, и покупателей, сыграют немаловажную роль в пропаганде печатного слова.

А. РЕКЕМЧУК

ВИЛЬНЮС

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Академики в гостях у писателей.** На днях в Центральном доме литераторов побывали вновь избранные академики. Акад. А. Шубников сделал сообщение на тему «Кристаллы, их образование, свойства и применение», акад. В. Шапошников посвятил свое выступление вопросам технической микробиологии.

* **Филиалы районных библиотек в МТС.** В Руднянской МТС Смоленской области создан филиал районной библиотеки. Механизаторы имеют возможность заказать через библиотеку любую техническую книгу.

* **Лечение электросном.** В Институте психиатрии (Москва) состоялась конференция, посвященная лечению электросном. Заслушаны 24 сообщения и доклада об успешном применении этого метода при лечении различных неврозов, гипертонии, язвенной болезни, в хирургии, акушерстве.

* **Издание книг в Узбекистане.** Сейчас в республике выпускается почти на 20 процентов книг больше, чем в прошлом году. Коллективы типографии № 1 и Ташкентской типолитографии № 4 досрочно завершили годовое задание по выпуску книг.

Алексей СУРКОВ

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА ЖИЗНИ

Я попросил слово для того, чтобы с этой высокой трибуны присоединить свой голос советского делегата к голосу нашего уважаемого председателя Совета и к голосам других участников этой сессии, которые вновь поставили здесь вопросы борьбы за сокращение вооружений и запрещение оружия массового уничтожения.

Эти вопросы сопутствуют нашей деятельности с момента зарождения в послевоенные годы народных движений за мир. Им уделяли мы внимание на конгрессах в Париже, Варшаве и Вене. Они звучали на всех сессиях Всемирного Совета Мира. Борьба против атомной бомбы породила невиданную в истории человечества международную кампанию сбора подписей под Стокгольмским воззванием.

Есть железная логика в том, что в любой общественной дискуссии, посвященной изысканию средств разрядки существующего международного напряжения, невольно ставятся вопросы борьбы за сокращение вооружений и запрещение оружия массового уничтожения.

Почему так?

Мне кажется, потому, что гонка вооружений, порожденная создавшимся напряжением в международных отношениях, сама в процессе своего чудовищного разрастания стала постоянным источником нарастания этого напряжения.

С не меньшим правом можно это же сказать и об атомном и водородном оружии. Оно с недоброго дня своего рождения держит миллионы людей в состоянии тревоги и моральной подавленности и тоже является серьезной причиной существующего напряжения в международных отношениях.

Поэтому естественно, что вопросы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия не сходят с повестки дня ООН, хотя в силу противодействия агрессивных сил ООН в обсуждении этих вопросов долго топчется на одном месте.

Кто же виноват в том, что существует и опасно прогрессирует изнуряющая нервы людей и истощающая государственные бюджеты бешеная гонка вооружений?

Кто виноват в том, что миллионы людей на земле живут, ежедневно, ежечасно ощущая опасность истребления всего живого при посредстве атомных и водородных бомб, что опасность эта нарастает с каждым годом, а переговоры о запрещении атомного оружия зашли в ООН в безысходный тупик?

Попробуем восстановить в нашей памяти некоторые детали истории вопроса, пояснить истинные позиции сторонников двух концепций его разрешения. Это покажет, какая концепция продиктована воинственными, а какая — мирными намерениями.

Лидеры нынешнего большинства в Организации Объединенных Наций, как это очевидно ныне всем, выступили в послевоенные годы как организаторы холодной войны во имя крестового похода против коммунизма. Они породили и форсировали гонку вооружений. Они обожествили атомную бомбу как средство «сдерживания» ими же самими изобретенной коммунистической агрессии. Все это не могло не отразиться на их позиции в вопросах сокращения вооружений и запрета оружия массового уничтожения.

Их официальные представители никогда прямо не выступали против сокращения вооружений или против запрещения оружия массового уничтожения. Но каждый раз, когда возникала необходимость принимать решения, они выдвигали новые мотивы, отговорки, предварительные условия, которые позволяли оттянуть решение этих вопросов, утопить их в словесном море бесплодных дебатов, свалить на Советский Союз вину за затяжку, обвинить его в неуступчивости, неискренности и других непохвальных качествах.

Под разными предлогами, в разное время они отодвигали обсуждение этих вопросов. Например, на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 1951 году тогдашний государственный секретарь США Дин Ачесон заявлял, что «...не может существовать общего принципа в отношении того, что система сокращения вооружений может быть введена в действие в то время, когда продолжаются военные действия, как, например, в Корее... до тех пор, пока такое положение остается, никакой план не может быть проведен в жизнь... Имеется прямая связь между возможностью осуществить систему разоружения и международной температурой.

Если международная температура приближается к точке кипения, то немногого можно добиться. Если эта температура падает и становится возможным разрешать проблемы, тогда и разоружение становится совсем другим вопросом, поскольку это касается ближайшего будущего».

Так говорил Дин Ачесон в 1951 году, оправдывая нежелание своего правительства принимать решение о сокращении вооружений.

Допустим на минуту, что и впрямь международная атмосфера была доведена, по словам Ачесона, во время войны в Корее «до точки кипения» и что тогда было трудно разговаривать о разоружении.

Но наступил 1953 год. Гром боя умолк на многострадальных полях Кореи. Вновь, тоже осенью, собралась в Нью-Йорке очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН и с трибуны ее пленарного заседания нынешний преемник государственного секретаря Ачесона Дж. Фостер Даллес заявил, ссылаясь на известную речь президента Эйзенхауэра, произнесенную им в апреле, что и ныне нет подходящих условий для практического решения вопросов сокращения вооружений, что раньше, чем приступить к сокращению вооружений, «надо добиться установления международного доверия». Он предложил пока что удовлетвориться «усиленным изучением вопроса об ограничении и контроле над всеми категориями вооружений» и всякой другой «технической» и «подготовительной работой».

Мудрено ли, что, видя подобную эволюцию руководителей внешней политики США, объективные наблюдатели имели основание считать такую политику проволочек и оттяжек проявлением неискренности, нежелания сокращать вооружение и вооруженные силы, нежелания расстаться с агрессивным атомным и водородным оружием.

Мы глубоко убеждены в том, что продолжающейся лихорадочной гонкой вооружений нельзя создать атмосферу доверия в международной жизни. Добрая воля к прекращению гонки вооружений лучше, чем какое-либо иное средство, способствовала бы наступлению эры возвращения международного доверия, а следовательно, подлинной разрядки международного напряжения.

Тем же духом неискренности, желания уйти от прямой постановки вопросов разоружения проникнуты были и все планы, в разное время разрабатывавшиеся англо-американской стороной в комиссиях ООН.

Таков был план Баруха. В нем вопрос запрещения атомного оружия был подменен вопросом о передаче запасов атомного сырья и всего получения атомной энергии под контроль так называемого «международного органа», в котором командовали бы американские монополии.

Подмена ясной цели — запретить оружие массового уничтожения и сократить вооружения — чисто служебными задачами — выявления, учета, переписи, контроля — была предпринята как средство косвенного отклонения предложений о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. При помощи всяких предложений о стадиях «выявления» и переписи вооружений сама цель деятельности комиссии отодвигалась на неопределенное, но достаточно далекое будущее.

Эти же пороки отличают и последний американский проект, почему-то внесенный от имени французской делегации на нынешней сессии ООН. Вокруг этого проекта, как «примирительного» проекта, поднят довольно большой шум. Поэтому я позволю себе сделать несколько замечаний по его существу.

Во-первых, это не новый проект. Он почти текстуально совпадает с предложениями, сделанными его авторами на заседании комиссии по разоружению 24 июня 1952 года. Они отличаются друг от друга только тем, что, как будет видно ниже, в нынешнем плане отсутствуют некоторые очень существенные детали плана 1952 года.

И в том и другом вариантах планов одинаково присутствуют три стадии предлагаемой его авторами программы действий.

В том и другом вариантах на первой стадии выявления задача сводится к тому, чтобы были «раскрыты и проверены полные составы вооруженных сил и полные военные расходы, а в области оружия массового уничтожения было воспрещено пользование бактериологическим и химическим оружием». Об атомном и водородном оружии в этих вариантах плана нет ни слова.

На этой стадии все остается так, как было в 1952 году.

Но вот на втором этапе возникает разница, и очень существенная. Если в 1952 году в конце второго этапа предлагалось приостановить (приостановить, а не прекратить) производство атомного оружия и расщепляемых материалов, могущих быть признанными опасными, то в 1953 году исчезает и это более чем скромное желание. Оно заменено другой задачей — раскрыть число и место атомных заводов.

На третьей стадии «выявления» упомянутый план 1952 года предлагал две серии мероприятий, направленных на сокращение вооружений обычного типа, а насчет атомного оружия говорилось, что его изъятие из употребления могло бы вступить в силу тогда, когда «высший орган» установит, что сокращение вооружений обычного типа уже завершилось.

Вариант 1953 года и в этом вопросе предусматривает дальнейшее отступление от цели: теперь, в конце третьего этапа, предлагается все вооруженные силы и вооружение обычного типа сократить до уровня, при котором это сокращение будет исходить «из международно-известной отправной точки зрения».

Таковы в общем не новые, даже ухудшенные по сравнению с 1952 годом, основы плана, представленного на нынешнюю сессию Генеральной Ассамблеи от имени французской делегации в качестве последнего слова «примирительной» политики.

Каков, на наш взгляд, основной порок этого нового примирительного «плана»?

Да такой же, какими были и пороки его предшественников, начиная с плана Баруха.

И этот план выдвигает на первое место, как главные, детали и обстоятельства, которые должны были бы сопутствовать уже принятому запрещению оружия массового уничтожения и решению о сокращении вооружений. Он игнорирует то, что составляет первооснову, так сказать, душу дела — самый акт запрещения, решение о сокращении вооружений.

Если партнеры, приступая к решению этой задачи, не договорились вначале, что они решат запретить применение атомного оружия, решат сократить свои вооруженные силы и вооружения до определенного уровня, у каждого из них могут возникнуть законные подозрения, что предварительный сбор сведений о численности и характере вооружений и вооруженных сил, о размещении и мощности атомных заводов интересует другую сторону исключительно с корыстной точки зрения. Что если эта другая сторона, получив интересующие ее сведения, может отказаться от разоружения и запрещения атомного оружия? При нынешнем напряжении в международных отношениях для подобных подозрений могут быть реальные основания.

Авторы хитроумных проектов, разрабатывающие детально объем и порядок выяснения численности вооружений, но скромно умалчивающие о главной цели всего этого, обвиняют советскую сторону в том, что она, предлагая разоружение и запрещение атомной бомбы, коварно избегает касаться вопроса учета, контроля и инспекции.

Только плохой информацией или, вернее сказать, дезинформацией о позиции советской стороны можно объяснить существование этого мифа, ибо факты говорят о противоположном. Чтобы было ясно, напомню об этих фактах.

Я заранее прошу извинения за то, что мне придется привести длинные выдержки из документов, но когда речь идет о таких серьезных вещах, нужно выступать во всеоружии фактов.

Не кто иной, как А. Я. Вышинский, выступая 15 апреля 1953 года на 7-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и вновь поднимая вопрос о запрещении атомного оружия и одновременном установлении международного контроля, говорил о необходимости выработать конвенцию, в которой должны быть предусмотрены меры, обеспечивающие выполнение постановления Генеральной Ассамблеи.

Еще раньше, в январе 1951 года, советская сторона представила 6-й сессии Генеральной Ассамблеи детально разработанные предложения о характере и содержании понятия «эффективный международный контроль».

В этих предложениях предусматривалось:

Во-первых, обследование деятельности предприятий, добывающих атомное сырье и атомную энергию, и проверка их отчетности;

Во-вторых, проверка наличных запасов атомного сырья, материалов и полуфабрикатов;

В-третьих, изучение производственных операций в том объеме, какой необходим для контроля над использованием атомных материалов и атомной энергии;

В-четвертых, наблюдение за выполнением установленных правил технологического контроля, не вообще контроля, а технологического контроля, и не только наблюдение за выполнением, но также разработка и право предписывать предприятиям по обработке атомного сырья и всяким другим, имеющим дело с атомными материалами, правила технологического контроля для этих предприятий;

В-пятых, собирать и обрабатывать данные о добыче атомного сырья;

В-шестых, право собирать данные о производстве атомных материалов и атомной энергии;

И, наконец, в-седьмых, право проводить, кроме обычных, специальное обследование в случае возникновения подозрения в нарушении конвенции по запрещению атомного оружия и т. д. и т. п.

Еще раз простите меня великодушно за длинные цитаты из документов. Без их помощи мне труднее было бы во всей ясности показать советскую точку зрения на организацию контроля в вопросах о запрещении атомного оружия, а через это и в вопросах сокращения вооружений.

Я привел документальные данные, характеризующие эту точку зрения, и я спрашиваю вас: где же тут стремление играть втемную, что-то утаить, где-то схитрить? Нет, этого стремления не было и не могло быть, учитывая ясность и определенность советской точки зрения на эти важные вопросы.

Какова советская схема решения этих задач?

Начать с главного, установить и постановить, что страны и правительства запрещают использование атомного, водородного и иного оружия массового уничтожения и объявляют военными преступниками правительства, которые первыми применят это оружие.

Установить и постановить, что страны и правительства приступают в определенной пропорции и в определенной последовательности к существенному сокращению вооружений и вооруженных сил.

(Окончание на 2-й стр.)

Выступление на сессии Всемирного Совета Мира в Вене.

Ярко отображать нашу действительность

С пленума ЦК Компартии Эстонии

ТАЛЛИН. (Наш спец. корр.). Состоявшийся на днях VIII пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии обсудил вопрос о работе Союза советских писателей Эстонской ССР. В прениях по докладу председателя правления ССП Эстонии тов. Ю. Шмуула приняли участие 23 человека: партийные и советские работники, писатели, артисты, деятели науки.

Пленум отметил, что писатели Эстонской ССР, руководствуясь историческими решениями XIX съезда КПСС, постановлениями ЦК Коммунистической партии по идеологическим вопросам, добились известных успехов в деле развития эстонской советской литературы, в повышении ее идейного и художественного уровня.

Эстонские писатели стали чаще обращаться к темам современности, изображать в своих произведениях жизнь, труд и быт советских людей.

На пленуме были названы полноценные художественные произведения, посвященные важным и актуальным темам, помогающие делу коммунистического воспитания масс. Идейной направленностью и политической заостренностью отличаются пьесы А. Якобсона. Так, «Жизнь в цитадели» способствовала борьбе против аполитичности среди некоторой части эстонской интеллигенции, за укрепление советской идеологии. Пьеса «Борьба без линии фронта» явилась еще одним ударом по буржуазному национализму, по «теории классового мира» под флагом буржуазной нации. Произведения А. Якобсона «Шакалы», «Ангел-хранитель из Небраски», «Умирание» активно служат разоблачению захватнических устремлений американского империализма и его лакеев — правых социалистов.

В активе писателей Эстонской ССР—патриотическая поэма Ю. Шмуула «Я — комсомолец», романы А. Хинта «Берег ветров», Э. Крустена «Сердца молодых», Л. Зайцева и Г. Скульского «В далекой гавани», стихи и очерки Д. Ваарандi о Туркмении, поэма М. Рауда «Зеница ока», произведения для детей Р. Парве, Л. Тигане, И. Руммо.

За послевоенные годы выпущено в свет более двухсот произведений, созданных эстонскими писателями. Осуществляется большая работа по изданию классиков эстонской литературы, по переводу на эстонский язык произведений русской литературы, литературы братских республик.

Отмечая достижения эстонской литературы, участники пленума указывали на то, что растущие культурные запросы и высокие требования советского народа обязывают эстонских писателей еще больше совершенствовать свои произведения, преодолеть крупные недостатки, имеющиеся в эстонской литературе и критике.

Хорошо, что эстонские писатели в своих произведениях стали смелее обращаться к современности. Но им, как показал ход обсуждения, необходимо глубже вникать в процессы, происходящие в советской действительности, ярче изображать многогранную и кипучую жизнь народа.

Справедливой критике подверглись на пленуме те писатели, которые плохо, поверхностно изучают советскую действительность, не подмечают огромных изменений, происшедших за последние годы в республике, допускают отступление от жизненной правды. Эти недостатки объясняются отставанием ряда писателей от жизни, говорили выступавшие на пленуме секретарь Пыльтсамааского райкома партии тов. Э. Тыниссон, заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР тов. А. Греен и другие. Заслуживает одобрения обращение писателя Э. Раннета к художественно-документальному жанру, однако недостаточно глубокое изучение жизни привело к тому, что образы некоторых из героев его произведений — «Товарищи из Тори» и «Дорога сильных» (4-я и 5-я части) не получили правильного освещения.

Вопрос о состоянии эстонской литературы рассматривался на пленуме в свете общих задач идеологической работы партии. Литература является одним из важных участков этой работы, она — могучее средство коммунистического воспитания масс. О месте писателей в общенародной борьбе за построение коммунизма, о вдохновляющей роли художественного слова говорил на пленуме член президиума Союза советских писателей СССР тов. В. Кожевников. Секретарь ЦК Компартии Эстонии тов. И. Кэбин остановился на основных задачах идеологической работы в республике. Тов. Кэбин указал на задачи, которые встают перед писателями в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

— До сих пор,—говорил тов. Кэбин,— жизнь эстонской советской деревни освещена только в произведениях, посвященных началу коллективизации. Однако процессы, которые происходят в колхозах сейчас, не нашли еще отражения в литературе.

Надо отразить в литературе новую социалистическую культуру эстонской деревни, ее людей, показать индустриально-техническую базу колхозного строя — машинно-тракторные станции.

Тов. Кэбин отметил, что дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства в эстонской деревне будет все больше и больше входить в противоречие с остатками хуторской системы. Передовые люди лучших колхозов уже сейчас ставят вопрос о переселении членов артелей в колхозные центры. Этот вопрос не является только формальным вопросом строительства, а связан с ломкой старых понятий об укладе жизни, с ломкой привычек и традиций, которая будет происходить также в борьбе нового со старым. Этот вопрос большой, и в его практическом разрешении не следует проявлять торопливости. Отразить этот процесс и помочь рождению нового — долг советской эстонской литературы.

Новые люди эстонской деревни — передовые работники колхозов: председатели, бригадиры, животноводы, механизаторы, специалисты социалистического сельского хозяйства, новаторы-колхозники должны стать центральными фигурами литературных произведений.

На пленуме шла речь о недостатках в развитии некоторых жанров и видов литературы. Ректор Тартуского университета тов. Клемент говорил об отставании романа как на современную, так и на историческую тему. Секретарь ЦК комсомола Эстонии тов. Б. Толбаст остановился на состоянии и задачах детской и научно-фантастической литературы.

Во многих выступлениях участников пленума прозвучала забота о необходимости изображать действительность без какого бы то ни было приглаживания, лакировки. Порочная «теория» бесконфликтности оказала влияние на некоторых писателей и критиков Эстонии. Ее печатью были отмечены недоброжелательные высказывания иных критиков о пьесе А. Хинта «Куда идешь, товарищ директор?», в которой обличались пороки, имеющие место в действительности, в частности отрыв нерадивых руководителей от масс.

Заведующий отделом науки и культуры ЦК Компартии Эстонии тов. Э. Инти сказал, что в эстонской литературе за последние годы начала развиваться сатира. Но сатирические произведения в республике появляются все еще редко, а некоторые писатели, критики и редакторы проявляют подчас трусливое отношение к сатире.

Правда жизни получит верное отражение только в художественно совершенном произведении. Говоря об этом, докладчик и выступавшие призывали писателей к повышению художественного мастерства, к борьбе против серых, посредственных, халтурных произведений. А такие произведения, к сожалению, все еще появляются в эстонской литературе. В прошлом году журнал «Лооминг» опубликовал стихотворение М. Кесамаа «Рука об руку», в котором чувства советских людей представлены в опошленном виде. Поспешно и небрежно написана повесть Э. Мянника «Наши отцы».

Разговор о произведениях искусства носил на пленуме конкретный характер. Развернутую и всестороннюю оценку получил ряд книг эстонских писателей, и в их числе пьеса Г. Леберехта и Ф. Эйнбаума «Утро наших лет». Тт. Шмуул, Инти, Греен, Саар говорили как о достоинствах и недостатках этого произведения, так и о том, что рецензенты некоторых республиканских печатных органов, односторонне рассматривая пьесу, увидели в ней одни только недостатки. «Утро наших лет» — интересное произведение, в котором намечен жизненно правдивый и острый конфликт. Но его слабость в том, что драматурги не нашли правильного решения конфликта и вопреки логике событий завершили пьесу стандартным финалом, сгладив противоречия.

Отметив некоторые сдвиги в критике и литературоведении, пленум указал на серьезные недостатки: необъективность и неквалифицированность оценок художественных произведений, отсутствие статей обобщающего характера и монографий о советских писателях и т. д. Пленум отметил также недостатки в работе журнала «Лооминг» и газеты «Сирп я васар».

Серьезные упреки были высказаны в адрес республиканских газет «Рахва Хяэль» и «Советская Эстония», а также в адрес Государственного издательства Эстонии. Тов. Л. Реммельгас и другие выступавшие на пленуме привели ряд примеров плохой работы издательства.

Участники пленума с большим вниманием обсуждали вопросы творческой жизни Союза писателей Эстонии. Было отмечено, что правление ССП Эстонии недостаточно заботилось об оживлении творческой жизни в писательской организации, о постановке и широком обсуждении вопросов литературного развития. Оно слабо руководило секциями прозы, драматургии, секцией русских писателей, комиссией по теории литературы и критике, мало работало с молодыми авторами.

Далеко не все члены Союза писателей принимают активное участие в деятельности своей организации. Некоторые писатели слабо участвуют в общественной жизни, прекратили сотрудничество в органах печати, уклоняются от встреч с читателями. Секретарь Вяйке-Марьяского райкома партии тов. Э. Кюннат и другие товарищи отмечали, что в Союзе писателей слабо развернута критика и самокритика.

Как указывалось на пленуме, существенные недостатки имеются в работе первичной партийной организации ССП Эстонии. Партийное бюро уделяет мало внимания актуальным вопросам литературного творчества, повышения идейно-политического уровня и художественного мастерства писателей.

Пленум особо подчеркнул значение целеустремленного и действенного партийного руководства жизнью писательской организации. Критике подверглись отдел науки и культуры ЦК Компартии Эстонии, Таллинский и Тартуский горкомы партии, Центральный райком гор. Таллина за то, что они уделяли мало внимания работе правления и первичной партийной организации ССП, слабо занимались политическим воспитанием писателей.

Пленум принял развернутое решение по обсуждавшемуся вопросу, наметил ряд практических мер для преодоления недостатков и улучшения работы Союза советских писателей Эстонской ССР.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА ЖИЗНИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Установить и постановить, что страны и правительства приступают в определенной пропорции и в определенной последовательности к существенному сокращению вооружений и вооруженных сил.

Установив эту цель, как обязательство, договаривающиеся стороны немедленно приступают к созданию условий, обеспечивающих быстрое и эффективное проведение в жизнь этих решений, т. е. приступают к учету, выявлению объектов контроля, строгому контролю и инспекции, располагая правом не только контролировать объекты, объявленные правительствами, но и выявлять объекты, не объявленные правительством, но о существовании которых подозревают международные контрольные органы.

Разве это не наиболее ясная и четкая схема решения вопроса, вокруг которого сгустился туман в многолетних бесплодных дискуссиях, в инстанциях ООН и в мировой прессе?

Народы Советского Союза хотят мира между народами. Ни они, ни их правительство не имеют приписываемых нашей стране воинственных империалистических замыслов. Весь строй нашей жизни исключает для нас возможность заниматься тем, что всегда в истории человечества было уделом политических и военных авантюристов.

Для нас мир — это непрерывность и нарастающий темп движения к конечной цели, намеченной нами 36 лет тому назад. Войны же, как это мы знаем по опыту навязанных нам раньше войн, прерывают движение, вынуждают к остановкам на пути к цели.

Когда мы несколько лет тому назад требовали запрещения атомной бомбы, обладатели этого бесчеловечного оружия, указывая на нас пальцем, говорили: они требуют запрета потому, что не имеют этого оружия и боятся его.

Потом пришло время, и, в силу необходимости не быть безоружными, и у нас появилось атомное оружие. Тогда обладатели солидных запасов бомб, видя, что мы с прежней настойчивостью требуем запрещения этого смертоносного оружия, говорили: они требуют запрета потому, что они боятся водородной бомбы, которую мы готовим.

Наконец, пришло время, и у нас, кроме атомной, опять же в силу необходимости не быть безоружными, появилась и водородная бомба.

Тогда обескураженные этим неприятным для них фактом вчерашние атомно-водородные монополисты стали пугать человечество советской атомно-водородной угрозой. В силу своей неисправимо недоброй природы вместо естественного, казалось бы, побуждения отказаться на основе взаимности от страшного оружия они впали в новую стадию бешеного атомного психоза.

Лишив вчерашних монополистов преимуществ одностороннего владения атомной и водородной бомбой, отлично сознавая, какие сильные позиции получили мы от этого, мы попрежнему упорно, настойчиво, неустанно требуем и будем требовать запрещения этого варварского агрессивного оружия.

Мы требуем этого потому, что верим в человечество и его будущее, верим в то, что разум человечества восторжествует над неразумием маньяков.

Не по нужде слабых, а по гордому праву сильных, уверенных в своем будущем, способных достигнуть своих исторических целей на дорогах мирного созидательного труда, мы хотим вместе со всеми здравомыслящими людьми на земле сделать все от нас зависящее для разрядки опасного международного напряжения, готовы во имя этого итти на все разумные и полезные для дела мира уступки на достойной основе взаимности. С нами можно договариваться, но нам нельзя диктовать.

Большой исторический опыт народа, который на протяжении жизни одного поколения испытал четыре исключительнейших войны, настоятельно подсказывает нам необходимость снова и снова ставить вопрос о прекращении гонки вооружения.

Как можно говорить о возвращении международного доверия и об ослаблении напряжения в международных отношениях, если на полный ход работают арсеналы, военные верфи, атомные заводы, строятся военные базы, проводятся стратегические дороги?

Стальной грохот арсеналов — плохой аккомпанемент для политических и государственных деятелей, решающих вопросы ослабления напряжения. Он невольно заставляет повышать голос, вводить в разговор нервические ноты. Стальной грохот арсеналов не способствует спокойному труду, спокойному сну, хорошему самочувствию сотен миллионов людей на земле, чувствующих себя поселенными в пороховом погребе. Если организованное общественное мнение народов мира побудит правительства пяти великих держав — США, Великобритании, Франции, СССР и Китая — сесть за круглый стол и договориться о своих вооружениях, это будет огромная победа дела мира. Но сокращение должно быть не символическим, а серьезным, существенным сокращением, таким, которое сразу отразилось бы на бюджетах государств, уменьшив их военные и увеличив их мирные статьи.

Благие последствия такого сокращения сразу почувствуют миллионы людей, с которых спадет ярмо чрезвычайных налогов, для которых, наконец, у государства освободятся средства на постройку жилищ, на постройку школ, на постройку больниц.

Достигнув соглашения о сокращении вооружений и запрещении атомного и водородного оружия, правительства заинтересованных стран уже тем самым создают благоприятную почву для дальнейших решений по проблемам, являющимся ныне источником международного напряжения.

Чем меньше оружейных стволов будет приставлено к лицу человечества, тем спокойнее и дальновиднее оно может решать вопросы своего настоящего и будущего.

Собрание московских очеркистов

В Центральном доме литераторов состоялось собрание секции очерка и научно-художественной литературы Союза советских писателей, посвященное деятельности и задачам писателей-очеркистов в связи с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

С сообщениями по этому вопросу выступили секретарь правления ССП СССР Б. Полевой и председатель бюро секции Б. Агапов.

В своем вступительном слове Б. Полевой подчеркнул, что советские очеркисты, «разведчики литературы», должны быть в первых рядах писателей, работающих над темами исторических решений сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС. Очерк, как наиболее оперативный жанр в литературе, является поистине неоценимым оружием в пропаганде этих решений, в мобилизации людей для их выполнения.

Анализу творческой деятельности очеркистов и задачам, стоящим перед литераторами, работающими в прессе, посвятил свое выступление Б. Агапов.

Ю. Капусто рассказала о своей работе над новой книгой очерков о людях колхозов и поделилась наблюдениями о новых явлениях в деревне, вызванных решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Интересные сообщения сделали очеркисты, прибывшие из других областей,— Е. Ананьев (Тюмень), М. Андриасов (Ростов-на-Дону).

В широко развернувшемся обсуждении приняли участие В. Полторацкий, И. Араличев, Е. Журбина, В. Захарченко и другие.

НУЖНА ПОМОЩЬ ЭКОНОМИСТОВ

Письмо в редакцию

В решении огромных задач, поставленных перед сельским хозяйством сентябрьским Пленумом ЦК КПСС, большую роль призвана сыграть не только агрономическая, но и сельскохозяйственная экономическая наука. Между тем эта наука оторвана от практики и не оказывает необходимой помощи колхозному и совхозному производству.

Я не являюсь специалистом в области экономики сельского хозяйства. Однако длительная практическая работа в сельском хозяйстве и накопленные наблюдения заставляют меня высказаться по некоторым проблемам колхозной экономики. Жизнь настоятельно требует неотложного решения целого ряда вопросов в этой области.

В этом году в московские областные организации дважды обращался председатель колхоза имени Калинина Талдомского района И. С. Федосеев со следующим вопросом. Колхоз получил в 1953 году плановое задание на посев семи видов овощных культур. На 12 гектарах, отведенных под овощи, ему было предложено посеять 4 гектара капусты, 2 гектара огурцов, 1 гектар помидоров, 1,5 гектара моркови, 0,5 гектара лука и другие овощи.

Тов. Федосеев предлагал оставить только три культуры: капусту, огурцы, морковь. Он обосновывал свое предложение тем, что полученное колхозом плановое задание вело к измельчанию участков под отдельными культурами и крайне затрудняло механизацию работ по их возделыванию. Если бы этому колхозу запланировали две-три овощные культуры, была бы облегчена механизация полевых работ и колхоз получил бы значительно больший доход.

Пример этот не единичный. В нем, как в капле воды, отражаются серьезные недостатки в планировании сельскохозяйственного производства. Главный из этих недостатков, по моему мнению, состоит в том, что планирование идет только сверху вниз, в то время как оно должно включать и большую работу по планированию на месте, в колхозах и районах. Только тогда могут быть учтены конкретные условия и возможности каждого колхоза, района, области, когда к планированию будут привлекаться кадры производственников, агрономов, работников колхозов, совхозов и МТС.

В настоящее же время область получает готовые цифры от вышестоящих организаций, разверстывает их между районами, районы — между колхозами. Очень часто это проводится без достаточно глубокого знания и учета местных условий, а иногда и вопреки обоснованным желаниям районов и колхозов. Поданные сверху цифры рассматриваются как закон даже тогда, когда применительно к местным условиям их следовало бы изменить для пользы дела, в интересах и государства и колхозов.

Работники Михневского, Малинского и других районов Московской области справедливо ставят вопрос о том, что для улучшения кормовой базы животноводства следует изменить соотношение посевных площадей под отдельными культурами. Однако предложения такого рода, обоснованные практическим опытом, чрезвычайно трудно бывает провести в жизнь, так как цифры посевных площадей даны из области и изменять их нельзя.

Спрашивается, кому, как не экономистам, в первую очередь следовало бы глубоко и всесторонне изучить проблему колхозного планирования и помочь сельскохозяйственным органам и всем практическим работникам сельского хозяйства поставить это дело на научные основы, привести его в соответствие с требованиями жизни.

Я уже не говорю о том, что экономисты могут оказать серьезную помощь в налаживании действительно научного перспективного планирования в колхозах. Планирование это, касающееся столь важных вопросов, как соотношение отраслей хозяйства, севообороты, поголовье скота, развитие овощеводства и т. д., и имеющее большое значение для укрепления и дальнейшего роста колхозной экономики, в настоящее время или отсутствует или осуществляется кустарно.

Без сколько-нибудь достаточной помощи со стороны сельскохозяйственной экономической науки решаются в колхозах и совхозах и такие вопросы, как строительство хозяйственных помещений, организация территории, использование отдельных видов сельскохозяйственных угодий и др.

Чтобы проиллюстрировать важность этого дела, приведу два примера. Для коровников, которые строятся в Луховицком и других районах, требуется на одни перекрытия 600 кубических метров леса. Это очень много и дорого! Может быть, можно заменить чем-нибудь этот лес? Может быть, экономисты вместе с инженерами-строителями разобрались бы в проектах построек и нашли другие, более доступные и дешевые материалы для строительства хозяйственных помещений в колхозах?

Московский автозавод имени Сталина оказывает большую помощь нескольким колхозам области в строительстве парников и теплиц. С первых же шагов работники завода столкнулись со слабой разработкой организационно-экономических вопросов этого важного дела. Прав директор завода тов. Власов, когда на одном из совещаний говорил о том, что проекты сооружений парниково-тепличного хозяйства продуманы плохо как с точки зрения удобства обслуживания, так и в отношении долговечности. Тов. Власов предложил разработать проекты парниково-тепличных построек, рассчитанных на более длительный срок службы.

В Советском Союзе накоплен большой опыт по рациональному использованию осушенных торфяно-болотных почв на Украине, в Белоруссии, центральных и других районах страны. Но с точки зрения организации и экономики этот опыт не изучен и не обобщен. В результате он не может быть широко использован в новых районах осушения.

Практические работники не ощущают влияния научных центров экономической мысли, таких, как Институт экономики Академии наук СССР, учебные и научно-исследовательские сельскохозяйственные институты.

Крайне мало книг и брошюр, в которых бы освещались жизненно важные вопросы экономики колхозов, совхозов и МТС, отдельных районов и областей.

В этой связи особо следует сказать о таком крупнейшем и ведущем учреждении сельскохозяйственной науки в нашей стране, как Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Академия призвана быть центром, в котором объединяются и сосредоточиваются все отрасли сельскохозяйственных наук. Однако она до сих пор не имеет в своем составе специального института, который бы занимался вопросами организации и экономики социалистического сельского хозяйства. Нельзя признать нормальным такое положение, когда Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук считает возможным ограничивать свои задачи только разработкой проблем агротехники.

Министерство сельского хозяйства СССР издает специальный научно-производственный экономический журнал «Социалистическое сельское хозяйство», в котором ставятся вопросы организации и экономики сельскохозяйственного производства. Но, во-первых, этот журнал издается небольшим тиражом. А, во-вторых, многие статьи журнала слишком абстрактны, общи и обращены не к практикам сельского хозяйства, а скорее к самим экономистам. Нам кажется, что следует основательно продумать, как лучше вести этот журнал, чтобы сделать его доступным и необходимым для более широких кругов работников сельского хозяйства.

Научным и практическим работникам в области экономики сельского хозяйства необходимо глубже изучать практику колхозного производства, приблизить свою деятельность к нуждам колхозов, совхозов и МТС. Руководящие кадры советской деревни ждут от них действенной помощи.

Агроном А. ПОТАШОВ

В художественной студии Дворца культуры металлургического завода «Азовсталь» в городе Жданове занимаются 25 рабочих. Недавно студийцы показали свои первые картины на местной выставке. На снимке: в художественной студии.

Фото С. Гендельмана

ФЕЛЬЕТОН

Язык твой—враг мой!

Кому захочется посмотреть новую пьесу, о которой известно только следующее: «В пьесе дан яркий образ представителя передовых кругов своего времени, вступившего в конфликт с реакционной частью общества и готового в последнюю минуту пересесть в карету, увозящую его прочь от гнусных представителей гнилостной помещичье-чиновничьей прослойки»?

Вероятно, никому не захочется. Наверно, и сам Александр Сергеевич Грибоедов — гениальный русский драматург — не узнал бы своей пьесы «Горе от ума» в таком суконном изложении. Не узнал бы и не проявил бы никакого интереса к спектаклю. Хотя это изложение целиком придумано нами, оно, как говорится, далеко не случайно. Вот как выглядит иногда аннотация на современную пьесу советского драматурга, аннотация, уже не выдуманная, а существующая в действительности: «Пьеса рассказывает о людях сибирской колхозной деревни, об их творческом отношении к труду, о дружбе колхозников и механизаторов, об их совместной борьбе за урожай». Все, читатель! А ведь хочется все-таки понять, чем отличаются друг от друга герои пьесы В. Лаврентьева «На просторах», у всех ли у них одинаково творческое отношение к труду и в чем выражается дружба колхозников и механизаторов: только ли в совместной борьбе за урожай или есть какие-то события и в личной жизни героев. Короче говоря, хочется понять, даже по аннотации, что происходит в пьесе и кто в ней действует.

Еще короче: хочется иметь хоть какое-то впечатление. Но, к сожалению, в приведенной нами аннотации может произвести впечатление только одна фраза: «Цена 30 руб.» Дороговато!

Надо сказать, что «Информационный список пьес», издаваемый отделом распространения Всесоюзного управления по охране авторских прав, может блеснуть образцами лаконизма прямо-таки сверхъестественного. В № 1 за 1953 год помещено такое: «Родные места». Л. Малюгин (новый вариант). Комедия в 3 д., репертуар Московского театра драмы.

Действие происходит в наши дни в доме председателя колхоза. Ролей: м — 5, ж — 4. Цена 25 рублей».

В самом деле, чего там рассусоливать? Кажется, сказано ясно: «3 д., м — 5, ж — 4.» Неужели непонятно?

Таких блицаннотаций в «списке» немало. Впрочем, иногда авторы списка позволяют себе поговорить и подробнее. Все в том же первом номере «списка» аннотируется пьеса Н. Никитина «Северные зори». Приведем одну только фразу: «Сражающийся народ представляют в пьесе и старый революционер-большевик, бывший матрос Фролов, и старик крестьянин Тихон Нестеров, и никогда не унывающий рабочий-паренек красногвардеец Валерий Сергунько, и его друг, студент-математик Латкин, добровольно вступивший в Красную Армию и называющий себя «бесконечно малой величиной», и сдержанный, скупой на внешние проявления чувств бывший офицер царской армии Драницын, перешедший на службу народу, и его любовь—романтическая девушка Леля, дочь Егорова, председателя Шенкурского исполкома, заточенного интервентами на остров Мудьюг, и Люба Нестерова, сноха Тихона, искрометная (? — А. Р.) и отважная простая русская женщина, разведчица отряда, человек больших страстей и большой душевной силы, своим обаянием невольно привлекающая сердца всех людей, ее окружающих». Уф! Вот это фраза! Всего каких-нибудь 104 (сто четыре) слова!

Такая «искрометная» работа в сравнении с приведенным выше представляет, на наш взгляд, ту же самую отписку, но в более развернутой, что ли, форме. И неизвестно, что хуже: коротко не сказать ничего или сделать это длинно. «Информационный список», или «Информационный бюллетень», как он начал называться с третьего номера, издается «для театров, эстрады и художественной самодеятельности». Внимательно просмотрев девять номеров, выпущенных в текущем году, приходишь к твердому, хотя и несколько неожиданному, убеждению. Начинаешь думать, что сам этот бюллетень выпускается в порядке самодеятельности, и притом не слишком художественной. Общие казенные слова, какие-то случайные, обезличенные стандарты заполняют страницы бюллетеня. Легко можно аннотацию на одну пьесу механически приклеить к другой.

Возьмем, к примеру, характеристику пьесы братьев Тур «Третья молодость» (№ 1): «Пьеса посвящена одному из тех советских ученых, которые видят жизнь и честь свою в славе и преуспевании отечественной науки. Пьеса бичует консерваторов и рутинеров в науке, которые мешают свободной борьбе мнений и душат передовую научную мысль».

Все сказано правильно, и опять ничего не сказано о пьесе. Ведь все эти справедливые слова могут быть отнесены и к таким пьесам, как «Закон чести» Штейна, «Великая сила» Ромашова, «Когда ломаются копья» Погодина. Но ведь это все пьесы разные. Так можно ли, даже в аннотации, писать о разных произведениях искусства одни и те же слова? Нам скажут, что выявлять особенности драматургического произведения, характер писательского почерка—дело критика. Справедливо. Но ведь аннотации тоже можно (и нужно!) писать по-разному. И, кстати, писать грамотно, хорошим, литературным языком. В «Записных книжках» Ильфа есть такое место: «Биография Пушкина была написана языком маленького прораба, пишущего объяснения к смете на постройку кирпичной кладовки во дворе. «Материальное обеспечение» и так далее. В одной фразе «вступление, владение, выяснение» и еще какое-то «ение».

Заключительная фраза аннотации на пьесу Н. Носова «Два друга» («список» № 2) звучит очень похоже: «...в пьесе показывается формирование полноценного, здорового пионерского коллектива школьников, и, помимо вопросов дружбы, ставятся вопросы сознательного отношения к учебе, взаимоотношения между школьниками и учителями, сознательной дисциплины».

В одной фразе «формирование», «отношения», «взаимоотношения». И почему, кстати, «вопросы сознательного отношения к учебе» ставятся в пьесе «помимо вопросов дружбы»?

В номере седьмом о герое пьесы С. Михалкова «Раки» сказано, что он «...получает паспорт благодаря попустительства начальника милиции...». Как известно, слово «благодаря» требует дательного падежа. Но требование это не всегда принимается во внимание. В данном случае тоже наличествует некое попустительство. Такие случаи бывают и в других номерах. Хватает и опечаток. Курьезно то обстоятельство, что именно с седьмого номера на «бюллетене» появляется гриф «Союз советских писателей СССР». Ведь гриф этот обязывает! С девятого номера «бюллетень» вновь называется «Информационным списком». Непонятные метания! Сути дела они, конечно, не меняют.

Суть дела в том, что тираж «бюллетеня» растет (1.500 экземпляров в начале года и 3.500 к девятому номеру), потребность в нем у многотысячной армии работников театров, эстрады, клубов велика, а качество издания может порадовать разве только фельетониста.

Если верить девятому номеру, то новая пьеса А. Сурова «Порядочные люди» отвечает абсолютно на все вопросы современности. Излагается это так (приводим два последних абзаца): «Борьба передовых людей с делягами-крохоборами, борьба за человека, свободного от пережитков прошлого, является сущностью пьесы. В пьесе отражена и другая сторона этой общей морально-этической проблемы — вопросы любви, семьи, отношения к детям».

При чтении выпусков «Информационного списка» возникают недоуменные вопросы. Главные из них таковы:

Читают ли в Союзе писателей это издание?

Кто персонально отвечает за «бюллетень-список»?

Думаем, что к этим вопросам дружно присоединятся подписчики бюллетеня, все его читатели — директора театров, режиссеры, актеры, работники Домов народного творчества. Пока что, хочется выразить всем им глубокое сочувствие. Мужайтесь, товарищи!

А. РАСКИН

Для здоровья советского человека

В нашей стране построено огромное количество спортивных сооружений. Но за последние годы темпы этого строительства стали серьезно отставать от темпов роста физкультурного движения.

«Негде заниматься спортом», — жалуются многие читатели. Письма идут из десятков городов, не только маленьких, районных, но и из республиканских, областных и краевых центров.

Еще недостаточно у нас стадионов (в том числе зимних), плавательных бассейнов, летних катков, теннисных кортов, треков, гимнастических залов, арен для тяжелой атлетики, трамплинов для прыжков на лыжах, загородных спортивных баз, площадок для игры в баскетбол, волейбол...

Даже в Москве с трудом удается выкроить место для тренировок сильнейших спортсменов (например, теннисистов). Не имеют постоянных тренировочных полей некоторые команды мастеров футбола, играющих в группах «А» и «Б», не говоря уже о других командах спортивных обществ. Десятки городов не могут подготовить пловцов — им негде учиться плавать; для тренировки прыгунов на лыжах нет трамплинов...

Так нередко обстоит дело в добровольных обществах, хотя им и принадлежит почти вся сеть спортивных сооружений страны. А каково же положение тех любителей спорта, людей, главным образом, средних и пожилых возрастов, которые не состоят в обществах! Захотелось, например, такому любителю спорта после работы или в воскресный день часок поиграть в теннис, волейбол, баскетбол, городки или зимой попасть на лыжную базу. Осуществимо ли его желание? Увы, не всегда! Перед ним закрыты спортивные сооружения, принадлежащие добровольным обществам, а другие — районные или городские — насчитываются единицами. Нет и организации, которая порадела бы за интересы такого стоящего «вне игры» пожилого инженера или рабочего, учителя, архитектора, торгового работника, артиста, бухгалтера, да мало ли людей в нашей стране, не имеющих членских билетов добровольных обществ, но мечтающих о спорте как о хорошем оздоровительном виде отдыха.

Архитекторы проектируют, а строители осуществляют планы, по которым возникают новые городские районы, кварталы, большие блоки жилых домов. Но никто не обязывает архитекторов предусмотреть в этих районах, кварталах и блоках новые разнообразные спортивные сооружения.

В нескольких статьях, опубликованных «Литературной газетой» («Это нужно для здоровья человека» — 28 июля, «Маленькие стадионы» — 20 августа и других), рассказывалось, как архитекторы забывают о большой оздоровительной задаче советской физкультуры, как изгоняется спорт из садов и парков, где можно было бы без ущерба для озеленения выделить спортивные площадки.

Недавно редакция «Литературной газеты» обратилась к ряду ответственных работников исполкомов Советов, министерств и строительных организаций с просьбой ответить на два вопроса:

1) Необходимо ли узаконить обязательные нормы строительства спортивных сооружений при создании новых городских районов и кварталов?

2) Как разрешить проблему создания необходимого количества спортивных сооружений в старых, уже отстроенных, городских районах?

Приводим некоторые полученные нами ответы.

В. ОВСЯНКИН,

член коллегии Министерства строительства СССР:

Издание обязательных норм обслуживания населения спортивными сооружениями для проектируемых и строящихся новых городов и поселков настоятельно необходимо. Существующие технические нормы на строительство спортивных сооружений и площадок не содержат указаний о необходимых их размерах и количествах в зависимости от численности населения.

К. АНДРИАНОВ,

зам. начальника Главного управления по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР:

Главное управление по физической культуре и спорту считает необходимым установить обязательные нормы строительства сети спортивных сооружений в населенных пунктах.

М. ЗОДЕЛАВА,

зам. председателя Совета Министров Грузинской ССР:

Обязательные нормы строительства физкультурных сооружений в городах желательно узаконить в виде норм строительного проектирования... Эти нормы должны найти отражение в утвержденных проектах планировки городов с указанием определенного количества физкультурных сооружений разных типов.

С. ЧЕРНЫШЕВ,

вице-президент Академии архитектуры СССР:

Академия архитектуры СССР приветствует инициативу «Литературной газеты», поднявшей весьма актуальный вопрос об упорядочении строительства спортивных сооружений... Выпуск таких нормативов будет, безусловно, способствовать упорядочению проектирования и строительства спортивных сооружений.

М. ГОРЕМЫКИН,

зам. председателя Исполнительного комитета Таллинского городского Совета депутатов трудящихся:

Крайне желательно и необходимо узаконить обязательную норму строительства спортивных сооружений при создании новых городских районов и вообще при всяком новом строительстве в городах. Наличие таких обязательных норм, несомненно, будет способствовать быстрой ликвидации существующих в этом деле недостатков и позволит охватить широкие массы трудящихся различными видами физкультуры и спорта.

Из ответов на поставленные редакцией вопросы выяснилось, что проект таких обязательных норм уже существует.

Он разработан еще в прошлом году бывшим Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта. Не беремся судить о достоинствах и недостатках этого проекта, но, как сообщает тов. К. Андрианов, в нем перечислено, какие спортивные сооружения необходимо создавать при каждом жилом квартале, в каждом районе и на общегородской территории. Проектом предусматривается, например, что жилой квартал должен иметь необходимое количество физкультурных сооружений при детских учреждениях и школах, а также квартальную спортплощадку. На территории района должен быть общерайонный стадион (а в зависимости от количества населения и внутрирайонные стадионы), открытые бассейны для плавания, гребные базы, спортивные площадки для массового пользования при районных парках культуры и отдыха, детские площадки. На общегородской территории размещаются спортивные сооружения учебных заведений, городского дома пионеров, общегородской дом спорта и общегородской стадион, велотреки, зимние бассейны для плавания, ипподром, мототрек и т. д. Различные спортивные базы и станции размещаются на пригородной и загородной территориях.

Предполагалось установить норму площади квартальных спортивных сооружений из расчета три квадратных метра на одного жителя.

А пока архитекторы продолжают проектировать новые районы, кварталы и блоки жилых домов, редко когда учитывая спортивные нужды населения. Между тем уже сегодня дальнейшее развитие спорта лимитируется количеством спортивных сооружений.

Более сложным, естественно, является решение вопроса о создании новых спортивных сооружений в старых, уже отстроенных, городских районах. Наши города строились в прошлом, как известно, хаотично. Буржуа лепили свои доходные дома один к другому, застраивая все, что можно было застроить. В таких условиях создание широкой и стройной системы спортивных сооружений представляет собой трудную задачу. Даже Главное управление по физической культуре и спорту, являющееся инициатором проекта норм для новых районов, в своем ответе в редакцию затрудняется дать какие-либо рекомендации. Об этих трудностях сообщают и Ленинградский горисполком (председатель **П. Ладанов**), и Управление по делам архитектуры Киева (**А. Добровольский**), и ряд других учреждений.

Управление по делам архитектуры Киева предлагает осуществить строительство спортивных площадок в густо застроенной части города путем расчистки дворов от ненужных временных строений, а Ленинградский горисполком считает эту проблему вообще нереальной.

Так ли в действительности обстоит дело? Ведь смогли же в Таллине найти и использовать свободные от застройки участки! Разве нельзя отвести места для площадок во многих дворах, которые, кстати говоря, очень часто представляют собой неблагоустроенные, захламленные, неозелененные территории? В своих письмах в редакцию многие читатели настоятельно требуют создания небольших спортивных площадок в общественных садах, парках, даже на бульварах. Кольцо московских бульваров абсолютно не пострадает, если на каждом из бульваров будет отведена хотя бы небольшая площадка для волейбола, баскетбола или городков. При всей густоте застроек старых районов можно найти немало и закрытых помещений в полуподвалах и первых этажах, где можно было бы оборудовать комнаты спортивного отдыха. Заместитель председателя Совета Министров Грузинской ССР тов. М. Зоделава предлагает и такой выход — строительство физкультурных баз в соседних, новых районах и пригородной зоне, примыкающей к районам старых застроек.

В заключение несколько строк о молчании Моссовета (председатель **М. Яснов**). Моссовет не откликнулся на предложения авторов ряда статей о строительстве спортивных сооружений, хотя одна из этих статей (в номере от 28 июля) была полностью посвящена положению, существующему в столице. Моссовет не ответил также на письмо группы крупнейших шахматистов страны о предоставлении помещения для Центрального шахматного клуба СССР.

Между тем при том огромном новом строительстве, которое ведется в Москве, можно и нужно разрешить проблему спортивных сооружений, волнующую широкие круги советской общественности.

НА ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ ССП УКРАИНЫ

ЗА ВЫСОКУЮ ИДЕЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО!

Открывшийся 25 ноября в Киеве VIII пленум правления Союза советских писателей Украины начал свою работу с обсуждения итогов XIV пленума правления ССП СССР. Докладчик по этому вопросу — председатель комиссии по драматургии Союза советских писателей Украины **В. Собко** говорил о больших творческих задачах, которые стоят перед украинскими драматургами после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, наметившего историческую программу подъема сельского хозяйства нашей страны.

— Нужно признать, что в свете огромных задач, поставленных партией перед народом, мы, украинские драматурги, еще в большом долгу перед советским зрителем, — сказал В. Собко.

За последние годы у нас появилось очень мало новых пьес. Причем, зачастую в них вместо глубокого раскрытия сложных внутренних процессов, которые происходили и происходят в жизни советского общества и особенно в жизни нашего колхозного села, изображались конфликты и события, далекие от правды жизни. Произведения, лакирующие действительность, изображавшие надуманные, искусственные конфликты, не могли удовлетворить все возрастающие требования народа.

Докладчик критикует недостатки ряда пьес, написанных украинскими драматургами в последние годы, в том числе и свою пьесу «Счастье Трофима Корчака».

Говоря о поверхностности в изображении героев многих пьес, В. Собко отмечает, что эти герои порой определяются лишь должностными признаками. Поэтому, например, трудно различить образы руководящих партийных работников даже в совершенно различных по жанру пьесах Я. Баша и Л. Дмитерко, а молодых колхозников в пьесах Е. Кравченко, А. Ильченко и Н. Зарудного можно было бы просто поменять местами.

В. Собко останавливается далее на некоторых положительных явлениях в украинской драматургии. Появляется больше пьес, в которых чувствуется стремление авторов решать важные, насущные проблемы. Об этом свидетельствует, например, тепло встреченная зрителем сатирическая комедия В. Минко «Не называя фамилий».

Харьковский театр имени Т. Г. Шевченко, поставивший пьесу В. Минко, и теперь в своих творческих поисках идет впереди других украинских театров, в том числе и киевских театров имени И. Франко и Л. Украинки. Сейчас он энергично работает над постановкой нового водевиля «Большой выигрыш» И. Снегирева и драматической поэмой «Подснежники» Л. Дмитерко.

— Необходима настойчивая и упорная работа, — заключает докладчик, — чтобы полностью удовлетворить высокие требования нашего народа.

В обсуждении доклада В. Собко приняли участие драматурги, критики, театральные деятели.

Писатель **Г. Плоткин** (Киев) говорил о невнимании многих украинских театров к новым пьесам. Даже ведущие театры Киева словно опасаются ставить на своей сцене еще не апробированные произведения украинских драматургов. Не потому ли пьесы «Солнечная сторона» С. Голованивского, «Яблоневая ветка» В. Добровольского и Я. Смоляка, «Огни Одессы» И. Крамова и Л. Вольпинского, комическая опера О. Сандлера «В степях Украины» (по либретто С. Олейника) идут или приняты к постановке в театрах Москвы и других городов РСФСР, но до сих пор не появились на сцене театров Украины.

В. Суходольский, Е. Кравченко и **П. Ходченко** (Киев) говорили о все еще существующей в республике недооценке значения одноактных пьес, в которых испытывает острую нужду художественная самодеятельность Украины, насчитывающая около 18 тысяч драматических коллективов.

— Я думаю, что большинство недостатков наших пьес — следствие отрыва писателей от живой действительности, — сказал **Б. Лавренев** (Москва). — Если драматург, как и всякий художник, является активным участником общественных процессов современности, если художник пишет правду о жизни, которую видит, в которой участвовал и которую вместе с другими строил, — ему обеспечен успех.

Б. Лавренев отмечает положительные качества пьес «Дочь прокурора» Ю. Яновского, «Такова ее судьба» А. Ильченко, «Подснежники» Л. Дмитерко и указывает на слабость пьесы Б. Балабана и В. Собко «Сто миллионов».

Критик **И. Киселев** (Киев), подвергнув разбору пьесы украинских драматургов В. Минко, Л. Дмитерко, В. Собко, Ю. Яновского, И. Багмута, В. Сокола и Н. Руденко, отметил пассивность положительных героев многих драматических произведений, что приглушает драматический конфликт и обедняет образы советских людей.

А. Луньяненко (Киев) сделал ряд замечаний по поводу пьесы «Подснежники» Л. Дмитерко.

— Почему зритель так часто видит образы советских людей обедненными, схематичными? — спрашивает **Я. Баш** (Киев). — Прежде всего потому, что мы, драматурги, зачастую смотрим на жизнь или через розовые или через темные очки. Повинны в этом и театры, равнодушно относящиеся к развитию драматургии. Нужна крепкая творческая дружба между драматургом и театром, основанная на нелицеприятной честной критике, и тогда скорее с нашей сцены во весь голос зазвучат хорошие, искренние слова о советской действительности, советских людях.

А. Полторацкий (Киев) говорил в своем выступлении о необходимости развертывать творческие дискуссии по вопросам драматургии.

О насущных нуждах и задачах молодых драматургов западных областей Украины, воспитывающихся на лучших традициях советской драматургии и продолжающих боевую линию Я. Галана, говорил руководитель львовской писательской организации **М. Рудницкий.**

В своем выступлении главный режиссер Харьковского драматического театра имени Т. Шевченко **Б. Норд**, касаясь взаимоотношений драматурга и театра, настаивал на единственно правильной, по его мнению, форме сотрудничества — совместной работе над вполне законченной автором пьесой, нуждающейся, возможно, лишь в сценической шлифовке.

Рассказав о глубоких процессах, происходящих сейчас в драматургии Латвийской ССР, **А. Григулис** (Рига) предложил усилить творческий обмен пьесами советских драматургов на сценах украинских и латвийских театров.

Вопросы работы театров над классическим репертуаром и новыми советскими пьесами были затронуты в выступлении зам. министра культуры УССР **А. Левады.**

Секретарь правления ССП СССР **К. Симонов** сказал, что сентябрьский Пленум ЦК КПСС и последовавшие за ним постановления партии и правительства наталкивают писателей на самые серьезные размышления: как дальше работать, на чем сосредоточить главное внимание, как своим художественным словом помочь партии и народу осуществить историческую программу повышения народного благосостояния.

— Вот этих коллективных размышлений о проблемах жизни в значительной мере не хватало на XIV пленуме правления ССП СССР. Их не хватало и в моем докладе и в прениях.

Нужно, конечно, решительно отсечь доступ на сцену скороспелой халтуры «на актуальные темы». Но этого еще мало. Надо подумать о том, как создать хорошие произведения на темы, выдвигаемые самой жизнью после сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Мы должны показать красоту самоотверженного труда советских людей, не сглаживая трудностей и сложностей, должны высмеять, отхлестать по щекам отрицательных типов, показать их во всей их неприглядности, как шкурников, ставящих личное выше общественного.

К. Симонов говорил, что было бы легкомысленно, стремясь глубоко и многогранно показать быт советских людей, шарахаться в другую крайность и — даже на время — изъять из своего поля зрения сферу трудовой деятельности советского человека, ибо она была, есть и будет важнейшей стороной жизни; здесь проявляется ум, характер, сила страстей, глубина чувств советского человека.

К. Симонов остановился далее на проблемах изображения положительного и отрицательного героя, говорил о смелости драматурга, призванного ставить в своих пьесах важные и актуальные вопросы.

О необходимости серьезной теоретической разработки актуальных вопросов советской комедиографии говорил в своем выступлении **В. Минко** (Киев).

Главный режиссер Киевского драматического театра имени И. Франко **Гнат Юра** говорил о трудностях, которые ныне испытывает театр в своей работе, и о путях их преодоления.

— Успехи наши невелики по сравнению с тем, что нужно народу, зрителю, — сказал в своем выступлении **А. Корнейчук.** — К сожалению, наши разговоры о драматургии более поэтичны, чем пьесы. Мы много говорим, но мало еще делаем. Печально, что большинство наших пьес лишь комментирует происшедшие уже события, и горько сознавать, что мы, драматурги, в своем творчестве не заметили тех событий и проблем, которые нашли свое отражение в постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС и в докладе Н. С. Хрущева.

Истоки вреднейшей «теории бесконфликтности» следует искать не в той или иной книге критика, не в той или иной явно бесконфликтной пьесе, а в инертном, безразличном отношении немалого количества людей — и драматургов, и критиков, и работников театра — к самой нашей жизни.

Особого внимания в драматургии заслуживают сейчас все вопросы борьбы за повышение народного благосостояния — борьбы острой, серьезной и чрезвычайно важной для всех советских людей.

— Искать правду, — подчеркнул А. Корнейчук, заканчивая свое выступление, — делать это упорно, настойчиво и смело, — вот задача драматургов, театров и критики. Пусть иногда эта правда будет горькой: не гоже честному советскому художнику проходить мимо нее.

В прениях по первому вопросу, продолжавшихся 25, 26 и 27 ноября, выступили также критики **В. Пименов, Е. Сурков** (Москва) и **Е. Старинкевич** (Киев), писатели **А. Ильченко** и **А. Турчинская** (Киев), главные режиссеры Киевского оперного театра **В. Харченко**, Каменец-Подольского театра **В. Станиславский**, Енакиевского театра **М. Амитов** и главный дирижер Киевского оперного театра **В. Пирадов.**

27 ноября, заслушав и обсудив доклады **М. Бажана** о подготовке к всенародному празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией и **Л. Дмитерко** о подготовке к третьему съезду Союза советских писателей Украины, а также решив организационные вопросы, VIII пленум ССПУ закончил свою работу.

КИЕВ. **(Наш корр.)**

ЧЕСТВОВАНИЕ НАРОДНОГО ПОЭТА

Общественность Махачкалы отметила семидесятилетие народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова.

А. Гафурову было более 50 лет, когда он овладел грамотой и начал записывать свои произведения. Его стихи и песни стали популярны далеко за пределами Дагестана. В них поэт рассказывает о замечательных преобразованиях, происшедших в Дагестане, славит Родину, Коммунистическую партию, мир и дружбу народов.

В Махачкале, Дербенте, Каспийске и в ряде аулов состоялись литературные вечера и встречи с народным поэтом. Дагестанское книжное издательство выпустило на лакском языке однотомник его избранных произведений.

На состоявшемся в Махачкале вечере с докладом о жизни и творчестве поэта выступил Г. Муркелинский. Были оглашены полученные на имя юбиляра многочисленные приветствия, в их числе — от Союза советских писателей СССР.

Встреча с польским писателем М. Жулавским

Перед отъездом на родину в гостях у московских литераторов побывал известный польский писатель, лауреат Государственной премии М. Жулавский. Он сообщил собравшимся о новых произведениях польских писателей, о трудностях, которые приходится им преодолевать в борьбе за литературу социалистического реализма.

По просьбе присутствующих М. Жулавский рассказал о своей работе над книгой «Красная река», посвященной героической борьбе вьетнамского народа за свою свободу и независимость. В свою очередь, советские писатели рассказали об огромном интересе наших людей к польской литературе.

Постоянный семинар театральных критиков

За последние годы Союз советских писателей СССР провел несколько творческих семинаров критиков. Сейчас по инициативе бюро секции московских драматургов создан постоянно действующий семинар для молодых театральных критиков.

Участники семинара будут учиться мастерству критики, обсуждать доклады и рецензии на спектакли московских театров и новые пьесы, встречаться с видными драматургами, режиссерами, актерами и художниками. Организация такого семинара поможет Союзу писателей объединить вокруг себя способных и любящих свое дело молодых «театроведов».

Состоявшееся на днях первое занятие семинара открыл Ю. Чепурин. Он рассказал о задачах семинара, о творческой дружбе драматурга и критика. Занятия намечено проводить два раза в месяц.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«РОБКАЯ И НЕТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ КРИТИКА»

Состоялось расширенное заседание редколлегии журнала ССП Узбекистана «Звезда Востока», посвященное обсуждению статьи «Робкая и нетребовательная критика» («Литературная газета», 29 сентября 1953 г.). Редколлегия признала критику журнала правильной и справедливой.

Выступавшие на заседании говорили, что редакция «Звезды Востока» проявила непоследовательность и беспринципность в оценке некоторых произведений. В журнале нет острых, боевых выступлений против националистических пережитков в узбекской литературе и литературоведении. Редакция не сумела сплотить вокруг журнала критиков, надеется на самотек.

Редколлегия наметила ряд мер по коренному улучшению работы отдела критики и библиографии. К обсуждению редакционного плана на 1954 год привлекаются читатели. С этой целью будут проведены конференции в Ташкенте и в Самарканде.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УКРАИНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

К 175-летию со дня рождения Г. Ф. Квитки-Основьяненко

Нерушимая дружба и союз двух братских народов — русского и украинского, провозглашенные триста лет назад на Переяславской раде, явились основой и для непрерывного роста, укрепления теснейших литературных и культурных взаимосвязей этих народов.

Созданная русским народом великая литература, славная своими освободительными идеями и высоким художественным совершенством, оказала плодотворное воздействие на развитие украинской демократической литературы, способствуя могучему расцвету ее самобытных национальных сил.

Завтра исполняется 175 лет со дня рождения первого прозаика новой украинской литературы Григория Федоровича Квитки-Основьяненко. Его литературная деятельность — чрезвычайно убедительный и интересный пример братских связей украинской и русской культур.

Уже ранние произведения писателя — «письма» Фалалея Повинухина к Лужницкому Старцу и другие, написанные на русском языке, — были направлены против дворянской галломании, невежества помещиков-крепостников, против их бесчеловечного отношения к крепостным. Совершенно несомненна связь этих произведений Квитки-Основьяненко с традициями русской сатирической литературы XVIII века. Наблюдательность писателя, умение схватить характерные черты людей и окружающей их социально-бытовой обстановки, критическое отношение к поместно-дворянской и чиновнической верхушке выразительно сказались в его комедиях («Приезжий из столицы», «Дворянские выборы», «Шельменко-денщик» и других).

Расцвет художественного творчества Г. Ф. Квитки-Основьяненко приходится на тридцатые годы прошлого века. Публикация сокровищ украинского народного творчества, появление песен И. Котляревского и басен П. Гулака-Артемовского, а также широкое развитие украинской темы в русской литературе подготовили почву для Квитки-Основьяненко, как создателя первых выдающихся образцов новой украинской художественной прозы. Гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки» с их поэтическим и красочным образом народа Украины окончательно утвердили право «украинской темы» в искусстве. В этих условиях Г. Ф. Квитка-Основьяненко, великолепно знавший быт украинского крестьянства, его язык, сказки, легенды и песни, создает свои произведения на украинском языке — повести «Маруся», «Солдатский портрет», «Конотопская ведьма», «Козырь-девка», «Сердешная Оксана» и другие.

Эти произведения блистательно доказали широту и многообразие украинского языка, его пригодность, вопреки распространенному тогда мнению, не только для описания комических, бурлескных типов и ситуаций, но и для отображения серьезных, глубоких моментов народной жизни и самых сложных душевных переживаний.

Повести Квитки-Основьяненко выразительно и образно показывают быт украинского села. В них перед читателем открываются своеобразный поэтический мир украинской народной жизни, красочные обычаи и характерный бытовой уклад крестьянской семьи, красота и цельность любви молодых героев. С задушевной теплотой и сочувствием рисуя своих демократических героев, писатель стремился показать окружающий мир так, как его видел народ, в свете его мироощущения и миропонимания.

Повесть «Маруся» взволновала Белинского своей искренностью. Великий критик говорил о том, что прочитал ее с наслаждением, и сообщил о горячем увлечении русского общества новым произведением Квитки-Основьяненко, написанным с задушевной простотой и увлекательностью.

«Кроме Наума, Маруси, Василия и Насти, — писал В. Г. Белинский, — в повести «Маруся» есть еще герой — и герой первый, который важнее и Наума, и Василия, и Насти, и самой Маруси: это — Малороссия, с ее поэтическою природою, с ее поэтическою жизнию простого народа, с ее поэтическими обычаями. Этот-то герой и составляет всю заманчивость, всю прелесть повести».

К лучшим произведениям Квитки-Основьяненко относится и его повесть «Солдатский портрет», где в живых картинах и образах писатель выразил прогрессивную идею необходимости демократизации искусства и зло высмеял реакционную критику, ожесточенно нападавшую на произведения украинских писателей.

Прогрессивная идея, непринужденные сказовые интонации, искристый юмор — все это определило одобрительное отношение Белинского к этой повести, которую он называл лучшим из произведений Квитки-Основьяненко.

Белинский внимательно и заботливо следил за развитием таланта Квитки-Основьяненко. То в специальных статьях, то в обзорах великий критик оценивал его произведения, и это способствовало развитию в творчестве Квитки-Основьяненко принципов народности и реализма. Значение этой великой братской помощи новой украинской литературе трудно переоценить.

Особое место в творчестве Квитки-Основьяненко занимают его комико-фантастические повести, в которых он использовал опыт гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Об этом говорит специфический прием комического сказа, «обытовленная» фантастика, переплетение сказочных сцен и мотивов с выразительными реальными картинами народного быта.

Творчество Квитки-Основьяненко было противоречивым. Ограниченность его общественных взглядов сказывается в повестях о жизни современного ему украинского села, в которых нет резкого и прямого осуждения крепостничества и нередко идеализируются такие «добродетели» крестьянства, как долготерпение и покорность судьбе. Критика писателя не была направлена против основ самодержавия, крепостнического строя и сводилась к стремлению искоренить отдельные «пороки» и «злоупотребления». Отсталость мировоззрения писателя проявилась особенно ярко в тех религиозно-нравственных выводах и сентенциях, которые в его произведениях часто заключают живо нарисованные картины народной жизни. Революционно-демократическая критика справедливо отмечала консервативность этих взглядов Квитки-Основьяненко. Однако прекрасное знание действительности и искреннее сочувствие крестьянским героям сплошь и рядом побеждают в творчестве писателя его ограниченные взгляды. Старая сентиментально-дидактическая манера в творчестве Квитки-Основьяненко сочетается уже с явно реалистической тенденцией.

Выдающийся украинский писатель широко известен и как автор ряда талантливых сатирических произведений, написанных на русском языке. Белинский, например, считал роман Квитки-Основьяненко «Пан Халявский» превосходной сатирой на украинское поместное дворянство. Немало характерных сцен и острых сатирических образов и в другом романе Квитки-Основьяненко — «Жизнь и похождения Петра Степановича Столбикова».

Произведения Г. Ф. Квитки-Основьяненко с интересом читаются и в наши дни. Знакомство с ними еще раз подтверждает, насколько тесными и неразрывными были культурные связи русского и украинского народов, их органическое, непрерывное общение.

Н. КРУТИКОВА

Редакторский произвол

О русском издании книги Стефана Хермлина «Первая шеренга»

В нашей стране широко издаются переводы произведений прогрессивных зарубежных писателей. В ходе этой большой работы сложились теоретические принципы советской переводческой школы. Основным ее правилом при подготовке переводных изданий является бережное отношение к оригиналу, стремление полно и точно передать все идейно-художественные особенности подлинника, довести их в неприкосновенности до советского читателя. На этом пути были достигнуты широко известные успехи в области издания произведений зарубежных писателей, благодаря которым наш читатель знакомится с ними в совершенных и точных переводах.

Именно потому, что этот принцип утверждается всем опытом нашей переводческой школы, мы не можем равнодушно пройти мимо беспрецедентного случая недопустимого редакторского произвола, который произошел при издании на русском языке книги писателя Германской Демократической Республики Стефана Хермлина «Первая шеренга».

Книга Стефана Хермлина о молодых борцах антифашистского сопротивления в Германии была положительно оценена и немецкой прогрессивной и советской критикой. Она состоит из рассказов о молодых героях антифашистского подполья, отдавших свою жизнь в борьбе с гитлеризмом, и о нескольких небольших подпольных группах. Герои преобладающего большинства рассказов Хермлина — рабочие-коммунисты. Выбор автором героев соответствует ведущей роли, которую играли коммунисты в антифашистской борьбе.

Хермлин не выдумывает ни героев, ни обстоятельств, развивая повествование на строго документальной основе. Он опирается на многие, прежде не изученные и не опубликованные источники, цитирует подпольные антифашистские издания, последние письма казненных, документы гестапо и фашистских следственных органов и т. д. Но при этом Хермлин-историк не затрудняет, а, напротив, облегчает Хермлину-художнику его задачу: он дает ему точные, достоверные факты, исходя из которых творческая догадка художника воссоздает живые образы героев борьбы за миролюбивую демократическую Германию с их неповторимыми судьбами, с их размышлениями, страстями и поступками.

Выход книги Стефана Хермлина в русском переводе следовало бы всячески приветствовать, если бы Издательство иностранной литературы, выпустившее ее, не продемонстрировало весьма странное понимание своих прав и обязанностей по отношению как к автору, так и к читателям.

На титуле книги значится: «Перевод с немецкого». Лишь в предисловии редактора читатель может найти ссылку на то, что произведение Хермлина публикуется в русском издании «с некоторыми сокращениями». Каков же характер этих «некоторых сокращений» и в чем же их смысл?

Прежде всего сокращения заключаются в том, что некоторые из рассказов, составляющих книгу Хермлина, выброшены целиком. Между тем подбор жизнеописаний, напечатанных в книге, носит не случайный, а принципиальный характер; в нем выражены некоторые существенные моменты идейного замысла книги. Так, например, Хермлин, подчеркивая руководящую роль в германском антифашистском сопротивлении революционного рабочего класса и его коммунистической партии и посвящая представителям этого главного направления антигитлеровского подполья преобладающее большинство своих рассказов, включил в книгу также и несколько рассказов о подпольщиках другого социального и политического склада. Такое соотношение отражало борьбу КПГ в подполье за широкий антифашистский фронт.

«Предвидя возможность возражений в этом плане, автор считает необходимым заявить, — пишет Хермлин, — что участие в борьбе против фашизма самых разнообразных слоев населения и организаций, нашедшее отражение в его книге, полностью соответствует исторической правде».

Этот принципиальный тезис автора в русском переводе сохранен, но подтверждающий его материал в значительной мере опущен. Редакторы издательства решили произвести сокращение книги, главным образом, за счет именно этих рассказов. Подобный подход издательства, естественно, привел к смещению исторической правды и к известному искажению идейного замысла книги.

Есть у Хермлина рассказ «Белая роза» — об организации мюнхенских студентов, так называемой «группе Шолль». В первые дни после поражения гитлеровских войск под Сталинградом члены этой группы написали на стенах домов Мюнхена: «Гитлер — убийца народа! Долой Гитлера!»

Политическое лицо этой группы в послевоенные годы всячески искажалось реакционными фальсификаторами истории; ее участников попытались посмертно зачислить в строй для участия в антикоммунистическом походе американских и немецких неогеббельсов. Хермлин разоблачает клеветническую легенду, оскорбляющую память юных антифашистов. Он защищает имена Ганса и Софи Шолль и их друзей от грязных посягательств бесчестных политических дельцов. Он показывает, что мюнхенские студенты, хотя они и происходили из среды буржуазной интеллигенции и были в значительной мере проникнуты религиозными настроениями, с глубоким уважением относились к великой освободительной миссии Советской Армии и советского народа, были честными патриотами, представлявшими одно из направлений широкого антифашистского фронта. Однако рассказ «Белая роза» — о группе Шолль, политически столь важный и занимающий значительное место в авторской концепции книги, в русском издании отсутствует.

Из книги оказался выброшенным рассказ о 19-летнем солдате Петере Хаберноле, расстрелянном за антифашистскую пропаганду в армии, воистину вдохновенный, наполненный внутренним волнением рассказ о неодолимой силе революционных традиций старшего поколения, сохранившихся, несмотря на многие годы гитлеровского террора, и вспыхнувших ярким пламенем в груди рабочего-юноши (почти ребенка!), облаченного в солдатский мундир.

Исключен рассказ о группе Баума, члены которой в 1942 году, когда гитлеровцы открыли в берлинском Люстгартене отвратительную антисоветскую выставку, решили ценой своей жизни защитить честь и достоинство Советского Союза. Среди бела дня они забросали выставку бутылками с горючей смесью. Почти все члены группы — около 20 человек — были арестованы и казнены.

Идейно-художественный замысел автора подвергся искажению не только в связи с исключением ряда рассказов, но и в результате необоснованных и неоговоренных купюр в тексте.

Вот как описывает Хермлин в рассказе о Вильгельме Тевсе духовное и политическое развитие своего героя: «Для краткого жизненного пути этого юноши, родом из Киля, характерны воспоминания о лжеромантике различных буржуазных объединений молодежи * (замечания на полях «Критики чистого разума» Канта, сделанные в 16-летнем возрасте, временная принадлежность к юношеской организации «Стального шлема», которая воспитывала своих членов во «фронтовом духе», наконец, приход к коммунистам). На оборотной стороне своей фотокарточки, подаренной товарищу, он написал: «Высшая из всех добродетелей — это неустанное стремление ввысь, борьба с самим собой, неутолимая жажда все большего совершенствования, знания, добра и любви». Внизу была приписка: «Я хочу быть борцом за свободу, истину и справедливость». Слова, заключенные в скобки, в русском издании отсутствуют и даже не заменены многоточием.

Хермлин с чувством глубокого уважения к своему герою рассказывает о надписи, сделанной им на фотокарточке, как о благородном девизе, которому он остался верен на всю жизнь. Безответственное вмешательство редактора придает изложению прямо противоположный смысл: надпись на фотокарточке оказывается... иллюстрацией к словам «лжеромантике социал-демократических объединений молодежи».

Такого эффекта редактор, разумеется, не ожидал. Но он оказался наказанным за узурпированное им право кромсать и перекраивать авторский текст по собственному произволу. Зачем вообще потребовалась в данном случае купюра? Видимо, редактор решил «улучшить историю», упростить и «подправить» путь, пройденный Тевсом, скрыть от читателей его принадлежность (в детском, по существу, возрасте) к юношеской организации «Стального шлема». И вот, в результате, фальсифицируется биография героя-антифашиста и искажается один из принципиальных моментов авторской концепции «Первой шеренги».

Сквозь всю свою книгу Хермлин проводит мысль о великой, убеждающей и притягательной силе идей коммунизма, об их закономерном торжестве в сознании мыслящих и честных людей над всяческими временными заблуждениями. В развитие этой мысли, глубоко правильной и очень важной для понимания книги, Хермлин рассказывает о Вильгельме Тевсе, о Вольфганге Тисе, начавшем свой политический путь в рядах гитлеровской молодежи, о Бернгарде Пульмане, чьим первым учителем был агитатор-анархист, и о других молодых немцах, которые, пройдя сложный путь роста, вошли в когорту коммунистов-подпольщиков и сложили свою голову в антифашистской борьбе.

Но работники издательства в рассказах о Вильгельме Тевсе, Бернгарде Пульмане, о Грете Вальтер, Ханно Гюнтере и др. сокращают абзацы и предложения, часто очень важные для понимания мысли автора.

О члене подпольного ЦК германского комсомола Грете Вальтер в русском издании можно прочесть, что она, находясь в гестаповском застенке и ожидая неминуемой смерти, покончила с собой, чтобы избежать напрасных мучений. Однако в немецком оригинале об этом рассказывается подробнее. Хермлин сообщает, что в 1933 году Грета была арестована в первый раз и подверглась жестоким пыткам. Сестре «она говорила потом, что скорее лишит себя жизни, чем согласится еще раз подвергнуться тому же. Но она даже и не подумала о том, чтобы изменить своему долгу».

Слова эти занимают важное место в художественной ткани рассказа. Они тесно связаны с последующим действием, психологически подготавливают и мотивируют развязку, способствуют раскрытию образа Греты Вальтер и рисуют высокий героизм юной девушки, которая, однажды испытав нечеловеческие муки, отважно и без тени сомнений продолжает итти по пути, ведущему вновь в фашистскую камеру пыток. Признание, которое она делает сестре, свидетельствует никак не о ее слабости, а о мужестве и твердости духа.

Между тем в русском издании цитированное место выброшено. Видимо, редактор считал разговор о возможном самоубийстве недопустимой для антифашиста слабостью. И вот, желая возвеличить героиню, он лишил ее некоторых черт подлинного величия, вознамерился живой героический образ подменить схемой, разрушил внутреннюю связь и логику рассказа...

Не ясно ли, что купюры и сокращения, тем более носящие принципиальный характер и затрагивающие идейно-художественный замысел автора, не могут производиться без веских оснований и уже во всяком случае должны быть авторизованы.

Безответственный подход издательства к книге Хермлина сказался и в некоторых других отношениях. Так, например, на предисловие издательство отвело лишь три странички малого формата. В результате из него трудно что-либо почерпнуть: оно не содержит ни обстоятельного идейно-художественного анализа произведения, ни, тем более, характеристики исторической основы описываемых в книге событий. Между тем, последнее было особенно необходимо, поскольку об антифашистской борьбе в Германии в годы войны на русском языке почти ничего не написано, а без ориентировки в этом вопросе многие моменты в книге Хермлина останутся для читателя неясными, не до конца раскрытыми.

Недостатки предисловия могли быть хотя бы частично компенсированы наличием комментария, объясняющего некоторые исторические, политические и бытовые обстоятельства, не понятные читателю. Но комментарии в книге отсутствуют. Между тем, если в рассказах, написанных для немецких читателей, упоминаются без всяких объяснений группа Антона Зефкова, группа Шульце-Бойзена и др., то значит ли это, что и в русском издании эти понятия могут оставаться необъясненными? Можно ли требовать от советских читателей, чтобы они обязательно знали, что собой представлял процесс Шерингера и других, или почему матросская форма напоминала Ирене Возиковской «о трагической, но славной главе одной довольно бесславной эпопеи»?

Вот один из примеров того, как комментарий мог бы обогатить восприятие рассказов. Коммунист Эрнст Кнаак начертал в тюрьме на стене собственную эпитафию: «Эрнст Кнаак. Казнен 22.8.44. Вопреки всему!» Можно ли рассчитывать, что любой читатель знает, что последняя статья Карла Либкнехта, написанная им за несколько часов до смерти, называлась «Вопреки всему!» и что с того времени эти слова стали боевым девизом германских коммунистов?

Ко всему сказанному приходится добавить, что книга небрежно отредактирована (неверное обозначение ряда терминов, неправильное и неунифицированное написание некоторых имен).

Но главная вина издательства заключается в совершенной им двойной бестактности: по отношению к передовому немецкому писателю, другу Советского Союза, Стефану Хермлину, чьи авторские права так бесцеремонно нарушены; по отношению к советскому читателю, который на основании книги, выпущенной издательством иностранной литературы, не составит себе полного и правильного представления ни о павших героях антифашистского сопротивления в Германии, ни о произведении талантливого немецкого писателя.

И. ФРАДКИН

* В русском издании неправильно переведено: «социал-демократических объединений молодежи».

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В США

По страницам американского журнала „Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт“

Экономика США идет навстречу кризису перепроизводства. Не решаясь называть происходящие в экономике явления своими именами, американская буржуазная печать все громче говорит об ослаблении «деловой активности», о периоде «спада» в промышленности, сельском хозяйстве и товарообороте.

Чем характеризуется нынешний «спад», о котором не может больше умалчивать даже пресса американских монополий? Это прежде всего перепроизводство товаров — промышленных и сельскохозяйственных. К настоящему времени в торговой сети, на складах предприятий и на государственных складах в США накопилось товаров приблизительно на 100 миллиардов долларов — это по крайней мере в два раза превышает запас, нужный для нормального воспроизводства.

В то время как сотни миллионов трудящихся в США и других капиталистических странах буквально голодают и терпят нужду в самом необходимом, эти горы товаров не могут найти сбыта. Перепроизводство ведет — и уже привело — к падению курсов акций, к падению оптовых цен на сырье и готовую продукцию, к значительному сокращению производства. А последнее означает дальнейший рост безработицы, резкое снижение жизненного уровня трудящихся.

Нынешние кризисные явления в американской экономике — прямой результат милитаризации хозяйства, раздувания военного производства. В связи с войной в Корее монополии получили крупные правительственные военные заказы. Это позволило им несколько расширить общий объем промышленного производства за счет роста военной продукции и обеспечить себе баснословные прибыли. Но «бум», как и следовало ожидать, оказался скоротечным. Гонка вооружений, как известно, финансировалась за счет ограбления широких слоев американского народа, жизненный уровень которого за годы «бума» непрерывно снижался по мере роста налогов и дороговизны. Уменьшение покупательной способности масс привело к сокращению внутреннего рынка, а агрессивный курс внешней политики США резко сузил возможности американского экспорта. Вот причины упомянутого выше 100-миллиардного затоваривания, которое ставит США перед новым кризисом перепроизводства.

Подробно о нынешнем «спаде» в экономике США рассказывает американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», выдержки из которого мы приводим ниже. К цифровым и прочим фактическим данным, которые приводит журнал, надо подходить с осторожностью — они далеки от объективной истины. «Юнайтед Стейтс ньюс» старается всюду скрасить положение, преуменьшить размеры бедствия.

И, тем не менее, факты, сообщаемые журналом, убедительно говорят о том, что экономика США вступает в полосу кризисных явлений. Показательна уже та систематичность, с какой журнал сообщает об этих явлениях. Он возвращается к этой теме из номера в номер и посвящает ей иногда даже по две статьи в одном номере, снабженные цифрами, таблицами и диаграммами. Он пишет о чувстве глубокой тревоги, которой охвачены в настоящее время правительственные и деловые круги США. Явственно слышится тревога и в прогнозах самого журнала, несмотря на вкрапленные в них кое-где, для успокоения американских читателей, оптимистические нотки.

Уже с начала этого года «Юнайтед Стейтс ньюс» сигнализировал о первых признаках «спада». С середины года такие сообщения приняли регулярный характер. Выдержки из журнала, которые мы ниже приводим, охватывают период с июля по октябрь этого года.

3 июля: «Перспективы для бизнеса, вероятно, изменятся по мере истечения года, сдвинутся с непрерывно восходящей линии бума.

Строительство, по всей вероятности, будет итти попрежнему на убыль...

Дело идет, повидимому, к некоторому ослаблению деловой активности в 1954 году».

(Из сводки **«Завтра»**)

◇

10 июля: «Источником затруднений для бизнеса является в настоящее время положение сельского хозяйства.

С начала 1951 года экономическое положение фермера все время ухудшалось.

Цены на сельскохозяйственную продукцию [1] понизились за этот период на 17 процентов. ...Фермеры — это большой внутренний рынок, и этот рынок обнаруживает тенденцию к сокращению в будущие месяцы...».

(Из сводки **«Тенденции американского бизнеса»**)

◇

17 июля: «Через год найти работу будет не так-то легко...

Безработица, выражающаяся в настоящее время в минимальной цифре [2], может вырасти вдвое к середине 1954 года...».

(Из статьи **«Найти работу будет трудней»**)

◇

31 июля: «Среднее число фирм, терпящих банкротство, составляет более 700 в месяц.

Это самая большая цифра за три года. Конкуренция забирает свою дань...

С наступлением спада, даже незначительного, число банкротств может сильно увеличиться.

Банкротства распространились уже на ряд отраслей, особенно на торговлю автомобилями, производство химикалиев, телевизоров и строительство».

(Из статьи **«Бизнес в состоянии бума, но банкротства растут»**)

◇

14 августа: «Во многих частях мира у производителей сырья сокращаются доходы. Цены, выручаемые ими за те товары, которые они продают, снизились в значительно большей степени, чем цены на те товары, которые они покупают.

Это положение относится, конечно, к американским фермерам...

Производители угля и некоторых металлов в США находятся в таком же затруднительном положении. Свинец продается по ценам, которые на 25 проц. ниже высшего уровня, обусловленного корейской войной. Цены на цинк снизились более чем на 40 проц. Но издержки в этих отраслях промышленности сократились очень незначительно, если вообще снизились...

Таким образом, производители сырья первыми почувствуют окончание бума.

Это положение чревато политическими проблемами. Последствия начинают сказываться и в обрабатывающих отраслях промышленности».

(Из статьи **«Кто ощущает падение цен»**)

◇

21 августа: «Промышленность производит больше товаров, чем может продать. В результате растет затоваривание.

Это продолжается с января. На предприятиях и складах скопились самые большие за все время товарные запасы.

Явление это наблюдается во многих отраслях промышленности: в отраслях, производящих автомобили, бытовые приборы, строительные материалы и др.

За положением надо следить. От размера товарных фондов может зависеть ход деловой активности...

Деловые и правительственные круги испытывают тревогу в связи с накоплением запасов товаров на промышленных предприятиях, складах и в магазинах...

Стоимость не находящих сбыта товаров, 77,6 млрд. долларов [3], является самой высокой в истории...

Нельзя с уверенностью сказать, когда накопление товаров сможет быть поставлено под контроль. Рост запасов продолжается дольше, чем многие экономисты ожидали, и его, повидимому, трудно остановить. Опасения правительственных кругов, разделяемые некоторыми деловыми кругами, заключаются в том, что запасы товаров могут стать такими огромными, что для их сокращения придется прибегнуть к массовому закрытию предприятий...».

(Из статьи **«Полки в США полны, может быть, слишком полны»**)

28 августа: «Заказы в промышленности продолжают сокращаться. Запасы товаров продолжают расти...

Сокращение производства отмечается в таких отраслях, как радио, телевидение, бытовые приборы.

Доходы фермеров попрежнему снижаются...

Министерство торговли указывает, что спад в области сельскохозяйственного машиностроения, возможно, еще не прекратился».

(Из сводки **«Тенденции американского бизнеса»**)

◇

18 сентября: «За последние восемь месяцев средний курс акций на бирже снизился примерно на 11 процентов...

То тут, то там видны признаки небольшого спада деловой активности. Начинают возрастать запасы некоторых товаров. В некоторых отраслях промышленности произошло сокращение производства, а в других поговаривают об этом».

(Из статьи **«Почему падают цены на акции»**)

«Торговцы поговаривают о необходимости сокращения закупок товаров в запас. Правительство считает, что капиталовложения достигли наивысшего уровня и в дальнейшем должно начаться снижение. На продукцию некоторых отраслей тяжелой промышленности уже уменьшается спрос. Предприятия по производству стали работают с мая с неполной нагрузкой... Нефтепромыслы и нефтеочистительные заводы сократили свои операции... Компании по производству сельскохозяйственного оборудования вынуждены сократить выпуск продукции, поскольку начали сокращаться доходы фермеров...

Добыча цветных металлов, таких, как свинец и цинк, в настоящее время ниже максимума периода корейской войны. Угольная промышленность все еще переживает длительный период кризиса, добывая сейчас угля меньше, чем в 1929 году. Производство некоторых потребительских товаров превышает спрос. **Сокращается производство таких товаров,** как радиоприемники, утюги, пылесосы, холодильники и стиральные машины. Запасы новых автомобилей на складах возросли. Большинство автомобильных компаний по той или иной причине сократило производство в течение лета... Поэтому перепроизводство, повидимому, ведет к сокращению производства, а не к снижению цен, которое могло бы побудить людей покупать больше».

(Из статьи **«Почему предприниматели беспокоятся. Происходит накопление товаров»**)

◇

25 сентября: «Падение цен на металлы является одним из узких мест в экономике, образовавшихся в последнее время.

Стальной лом снижался в цене пять раз с 25 августа [4].

Цены на цинк упали...

Цены на медь подвержены колебаниям. Эти тенденции цен отражают ослабевающий спрос на металлы. Они предвещают, возможно, падение в будущем производства металлов».

(Из сводки **«Тенденции американского бизнеса»**)

«Больше всего конкретных сообщений об изменениях поступает со Среднего Запада. В этом районе большинство рабочих занято на металлообрабатывающих заводах, а производство на этих заводах сокращается. Автомобильные заводы уже не работают на полную мощность. Кое-где заводы сельскохозяйственного машиностроения и сельскохозяйственного инвентаря закрываются, производство свертывается, рабочие увольняются. Сталеплавильные заводы работают не на полную мощность.

В результате всего этого происходит некоторое сокращение занятости, сверхурочные работы отменяются. Число безработных в Детройте увеличилось с 34 тысяч человек в июле до 70 тысяч в августе [5]. С заводов сельскохозяйственного машиностроения в штате Иллинойс было уволено 10 тыс. рабочих, увольнения имели место в штатах Висконсин и Айова. По расчетам управления по вопросам занятости штата Иллинойс, в последующие два месяца будут новые увольнения.

...Поставщики строительных материалов в районе Чикаго сообщают об уменьшении числа заказов. По их оценкам, основанным на числе поступающих заказов, промышленное строительство в 1954 году, видимо, сократится на 10—15 проц., жилищное строительство также сократится, но в меньшей степени. Это касается всей страны в целом...

Указывают, что падение курса акций является признаком того, что в скором времени произойдет некоторый спад деловой активности».

(Из статьи **«Что докладывают Эйзенхауэру о тенденциях деловой активности»**)

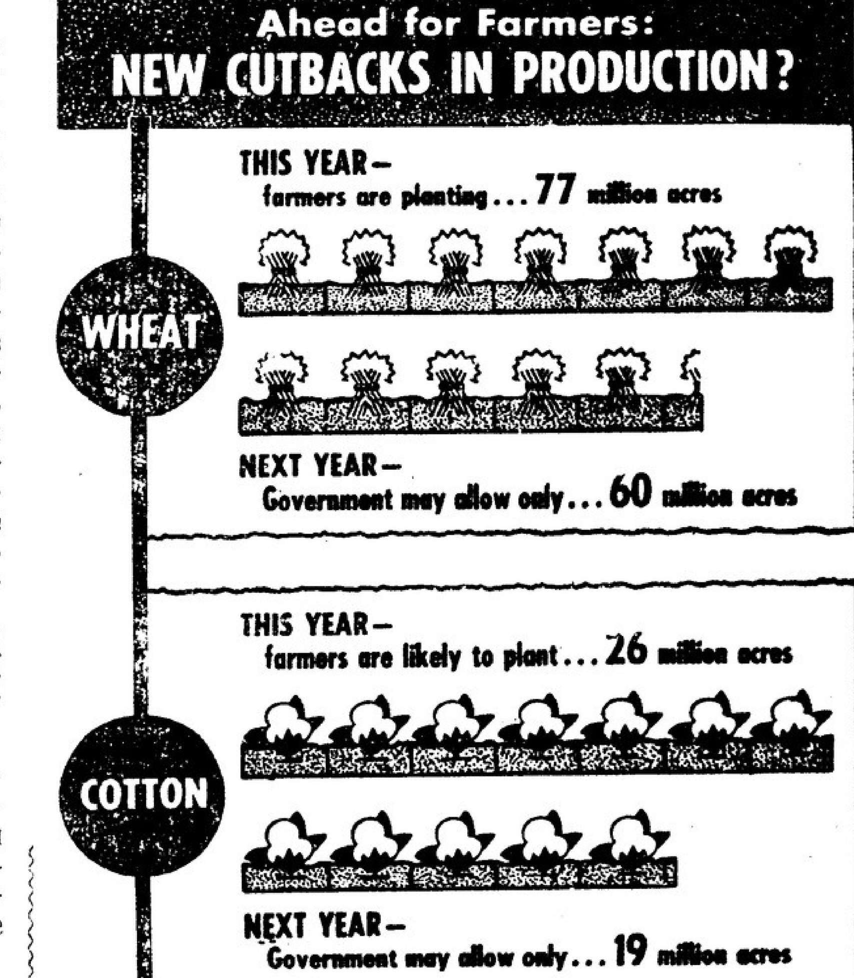
◇

9 октября: «Перспективы таковы, что в первой половине будущего года безработных будет в среднем 3,6 млн. человек, что на 2 миллиона больше, чем теперь. Эта оценка, выведенная экономическим отделом «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», вполне соответствует ожидающемуся в течение следующего 9-месячного периода сокращению промышленного производства на 10 с небольшим процентов.

Основываясь на этом, можно предполагать, что безработица вырастет быстро. К июлю следующего года без работы может оказаться более 4 миллионов людей [6].

Эта цифра близка будет к послевоенной рекордной цифре в 4,7 млн. безработных, зарегистрированной в феврале 1950 года».

(Из статьи **«Почему в будущем году найти работу будет трудней»**)

«Впереди для фермеров: новые сокращения производства?» — эту таблицу журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлрд рипорт» поместил еще в мае этого года. **«Пшеница»** — написано в верхнем черном кружке. Надписи в верхней части таблицы гласят: **«В этом году фермеры засевают... 77 млн. акров *. В будущем году правительство может разрешить только... 60 млн. акров».**

«Хлопок» — написано в нижнем черном кружке. Надписи в нижней части таблицы гласят: **«В этом году фермеры полагают засеять... 26 млн. акров. В будущем году правительство может разрешить... только 19 млн. акров».**

Прогноз журнала оказался довольно точным: по сообщениям, опубликованным в американской печати в октябре, правительство США сократило посевные площади под пшеницей на будущий год до 62 млн. акров и под хлопком — до 17,9 млн. акров.

Проводимая правительством США политика сокращения обрабатываемых площадей и производства сельскохозяйственных продуктов диктуется монополиями, банками, биржевыми спекулянтами и крупными капиталистическими фермерами, заинтересованными в сохранении «твердых цен». Это — способ отделаться от «излишков» сельскохозяйственной продукции за счет масс трудящегося населения. Принудительное сокращение посевных площадей неизбежно приводит к вытеснению из сельского хозяйства многих мелких фермеров, к разорению значительного числа средних фермеров, к увеличению резервной армии безработных, а также к дальнейшему росту розничных цен на продовольствие.

* Акр — около 0,4 гектара.

16 октября: «В американском производстве и торговле продолжают накапливаться запасы товаров...

В течение августа запасы товаров выросли на сумму 450 миллионов долларов...

Общая стоимость накопившихся товаров выражалась к концу августа в сумме 77,8 млрд. долларов. Это рекордная цифра, на 6 млрд. превышающая прошлогоднюю. Причем увеличение запасов происходит в такое время, когда спрос сокращается.

Особенно внушает тревогу то обстоятельство, что увеличение запасов продолжается систематически вот уже многие месяцы. Очевидно также, что производство товаров превышает сбыт. Если объем продаж не оправдает ожиданий, запасы превратятся в бремя. Тогда надо ждать сокращения производства. В некоторых отраслях оно уже началось».

(Из сводки **«Тенденции американского бизнеса»**)

◇

23 октября: «Спад во всей деловой активности подтверждается ныне данными официальной статистики».

(Из сводки **«Тенденции американского бизнеса»**)

«Найти работу теперь не так легко...»

(Из статьи **о росте безработицы в США**)

Мы обрываем высказывания журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» на последнем полученном номере, от 23 октября. Что принес нового ноябрь? Из последних телеграфных сообщений видно, что кризисные явления в экономике США продолжают нарастать. 6 ноября министерство торговли США заявило представителям печати, что запасы нераспроданных товаров в сентябре 1953 года достигли рекордной суммы в 78,7 млрд. долларов — приблизительно на 5,7 млрд. больше, чем в сентябре 1952 года. Крупнейшие фирмы розничной торговли сообщают о значительном сокращении объема торговли в октябре (от 7,8 до 15,5 проц.) по сравнению с соответствующим периодом 1952 года.

Во многих отраслях промышленности производство сокращается, в других — вовсе свертывается. Так, например, автомобильные компании «Паккард мотор кар» и «Виллис оверленд моторс» объявили, что они временно прекращают производство. Газета «Уолл-стрит джорнэл» 2 ноября писала, что по сравнению с началом 1953 года выпуск автомобилей в США уже сократился на 20 с лишним процентов. Сокращается производство в сталеплавильной, машиностроительной, легкой промышленности. Все новые и новые промышленные центры превращаются в «зоны безработицы». «Во всей промышленности, — писала 5 ноября газета «Джорнэл оф коммерс», — число увольняемых рабочих превышает число нанимаемых на работу... К сентябрю все отрасли металлообрабатывающей промышленности начали показывать снижение занятости, так же как текстильная, каучуковая и кожевенная отрасли промышленности...».

О кризисных явлениях в экономике США пишет и буржуазная печать других стран. Английская газета «Манчестер гардиан» на днях поместила статью известного экономиста К. Кларка, озаглавленную «Опасные признаки кризиса». Кларк пишет, что накопление товарных запасов в США неизбежно приведет к свертыванию производства, а «как только все начинают свертывать производство в силу сокращения сбыта... мы вовлечены в процесс, который непрерывно продолжается до тех пор, пока экономика не окажется на крайне низком уровне. А как только такая цепная реакция началась, ее крайне трудно остановить... Если спад начнется, то темпы его будут все убыстряться».

В Соединенных Штатах находятся «оптимисты» среди официальных лиц и представителей буржуазной науки, которые выступают с разного рода «успокоительными» заявлениями. Так, председатель частного «бюро международной статистики» экономист Зеломек опубликовал недавно брошюру под заголовком «Крупной депрессии на протяжении нашей жизни не будет». Свои оптимистические предсказания Зеломек прежде всего основывает на том, что «холодная война» и проводимая правительством США гонка вооружений будут, как он считает, продолжаться в течение еще долгого времени.

Нетрудно заметить, что «предсказание» Зеломека отражает расчеты правящих кругов США. «Холодная война», милитаризация промышленности, гонка вооружений приносят американским монополиям огромные прибыли. В дальнейшем расширении военного производства монополии видят средство устранить угрозу надвигающегося кризиса. Однако — и об этом свидетельствуют нынешние кризисные явления в экономике США — политика гонки вооружений ведет не к смягчению, а к еще большему углублению противоречий в капиталистическом хозяйстве.

SO:
Unemployment is likely to increase
First half, 1953
1,634,000
First half, 1954
3,850,000

Диаграмма из журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», которую мы приводим, примечательна во многих отношениях...

«Итак: безработица, вероятно, вырастет с 1.634.000 человек в первой половине 1953 года до 3.850.000 человек в первой половине 1954 года», — гласит надпись на диаграмме. В действительности же еще в 1952 году в США насчитывалось 13 млн. полностью и частично безработных.

Неудивительно, что журнал, являющийся рупором монополий, выдает фальсифицированные цифры за действительные. Более примечательно то обстоятельство, что «Юнайтед Стейтс ньюс» вынужден предать огласке данные о **запланированном** на ближайшие месяцы росте безработицы в США. Не рискуя замалчивать больше тот факт, что в США миллионы людей обречены на нищенское существование, журнал тем не менее старается и тут приукрасить участь американца, лишившегося работы. Взгляните на диаграмму. Как далеки идиллические персонажи с газетами в руках, изображенные журналом, от настоящих безработных, которым приходится в американском «раю» обманывать голод черствой коркой, подобранной на свалке...

[1] Имеются в виду закупочные цены, которые систематически снижаются монополиями.

[2] В 1952 году в США насчитывалось 3 млн. полностью и 10 млн. частично безработных. Приводимые журналом цифры безработицы в США, основанные на данных официальной статистики, далеко не отражают действительного положения вещей.

[3] В учитываемые американской статистикой товарные запасы не входят государственные запасы продовольствия и стратегических материалов.

[4] Падение цен на стальной лом обычно предвещает сокращение производства стали.

[5] Как сообщала в октябре американская газета «Дейли уоркер», число безработных в штате Мичиган (Детройт — главный промышленный центр этого штата) достигло в сентябре 115 тыс. чел. и продолжает расти.

[6] Как указывал в сентябре американский журнал «Форчун», армия безработных в США в результате кризисных явлений увеличится до 7 млн. человек.

Международная почта

◇ ◇

УЧЕБНИКИ КУПЛЕНЫ

Трудно детям простых людей, трудящихся Италии, получить образование. Как сообщает итальянская газета «Паэзе сера», стоимость одних только учебников, например, для школьника пятого класса равна 1.500 лирам, стоимость тетрадей — 300 лирам. Для того, чтобы снабдить ребенка всеми необходимыми школьными принадлежностями, нужно потратить 6.000 лир. Итальянский рабочий должен трудиться, не покладая рук, целую неделю, чтобы заработать эту сумму. А ведь ребенка нужно еще одеть и обуть!.. Неудивительно, что в Италии насчитывается от одного до полутора миллионов неграмотных подростков, — далеко не всякой семье под силу такие расходы.

Публикуемая нами карикатура, заимствованная из журнала «Лаворо», является как бы иллюстрацией к сообщению газеты «Паэзе сера» и показывает, какой вид приобретают итальянские граждане после посещения книжного магазина, торгующего учебниками...

— **Алло! Это ты, Пьерино?** — говорит по телефону отец сыну. — **Я купил тебе учебники, но нужно, чтобы ты пришел за ними: я не могу выйти из магазина...**

◇

РАБОЧИЕ МАЛАЙИ ГОЛОДАЮТ

Британские колонизаторы ведут истребительную войну против малайского народа. Английский верховный комиссар в Малайе генерал Темплер осуществляет «операцию голода», выселяя целые деревни, находящиеся близ района военных действий, уничтожая продовольственные склады, сжигая посевы, чтобы никто не мог снабжать продовольствием патриотов, борющихся за национальное освобождение.

Но не только каратели генерала Темплера проводят в Малайе «операцию голода». В ином варианте эту же самую «операцию» осуществляют промышленники, жестоко эксплуатирующие малайских рабочих. Английская газета «Дейли уоркер» сообщает, что рабочим каучуковой промышленности вновь снижена заработная плата,— в четвертый раз за последние полтора года.

«Предыдущее сокращение оплаты труда, проведенное в октябре прошлого года,— пишет газета,— уже привело к тому, что большинство рабочих каучуковой промышленности оказалось лишенным даже голодного прожиточного минимума. Нынешнее снижение поставит рабочих и их семьи в еще более отчаянное положение». На голодное существование обречены, таким образом, 320 тысяч человек, занятых тяжелым физическим трудом на каучуковых плантациях и обрабатывающих предприятиях Малайи.

Еще в 1950 году в официальном отчете английских властей в Малайе признавалось, что «малокровие на почве недоедания стало общим явлением как у взрослых, так и у детей», работающих в каучуковой промышленности.

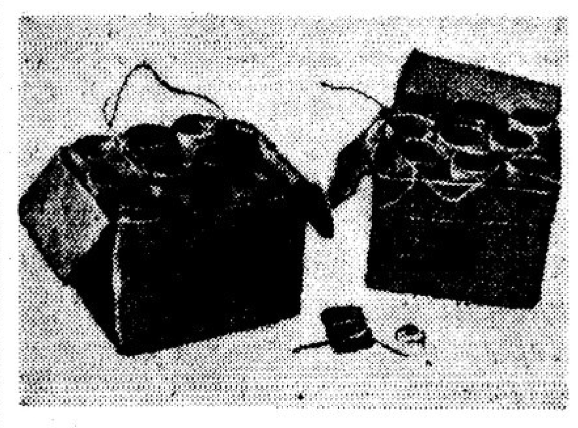
Сейчас приходится говорить уже не о недоедании, а о голоде. Истреблением и нещадной эксплуатацией колонизаторы хотят сломить волю малайского народа к сопротивлению.

◇

ВЕРМИШЕЛЬ ПО-БОННСКИ

Это блюдо-новинка, изготовленное американо - аденауэровской кухней провокаций и диверсий, было обнаружено на одной из улиц демократического Берлина патрулем народной полиции...

На Фоссштрассе (близ границы английского сектора оккупации) полицейские нашли два картонных ящика с этикетками: «Вермишель фирмы «Галлер». Другие наклейки указывали на то, что ящики отправлены из западногерманского города Висбадена в адрес западноберлинской шпионско-диверсионной организации — так называемого «Объединения политических беженцев с Востока» (Берлин — Груневальд, Гогенцоллерндамм, 81).

Слишком уж тяжелые ящики показались подозрительными, и полицейские вскрыли их. На фотографии, заимствованной нами из немецкой газеты «Нейес Дейчланд», видно, как выглядит «вермишель по-боннски». В ящиках оказались ракеты, наполненные листовками с гнусной клеветой на Германскую Демократическую Республику. Ракеты соединены между собой проводом, подключенным к взрывателю. Заряд пороха весом в два килограмма должен был через определенное время выбросить эти листовки в воздух. Люди, которые находились бы в момент взрыва около ящиков, подверглись бы смертельной опасности...

Диверсия, подготовленная аденауэровскими шпионскими организациями, сорвалась благодаря бдительности народной полиции.

◇

АРМЕЙСКИЕ БУДНИ...

Жители западногерманского города Китцингена-на-Майне с месяц назад могли наблюдать сцену, очень характерную для нравов, процветающих в армии США.

В один из ресторанов города, который обычно посещают только белые американские военнослужащие, вошла группа солдат-негров. «Чистокровные янки», находившиеся в этот момент в ресторане, сочли поведение негров «дерзким» и решили их «проучить». На негритянских солдат со всех сторон посыпались оскорбления, а затем и пустые пивные бутылки. Затем расисты в военной форме набросились на негров и принялись их избивать. Завязалась драка, превратившаяся в массовое побоище.

С большим трудом («после многих безуспешных попыток», как передавало боннское телеграфное агентство ДПА) военной полиции удалось очистить помещение ресторана, но свалка продолжалась на улице. Бесчинствовавшие американцы выворачивали булыжники из мостовой и пользовались ими в качестве «метательных снарядов»... Лишь к полуночи в городе был восстановлен порядок.

Подобные выходки американских расистов являются отличной иллюстрацией к демагогическим заверениям государственных мужей из Вашингтона о «дружбе и любви», которую США «питают ко всем народам и нациям».

◇

ФРАНКИСТСКИЙ АД

Корреспондент английской буржуазной газеты «Рейнольдс ньюс», побывавший недавно во франкистской Испании, рассказывает о страшной нищете и жесточайшем терроре, свирепствующих в этой стране.

«В этом году,— пишет газета,— тысячи английских туристов вернулись из Испании с приятными воспоминаниями о синем море и безоблачном небе. Они видели нарядные белые виллы богачей. Они могли заметить нищих на улицах и слепых, продающих лотерейные билеты. Но если они не побывали в домах простых людей, они не видели Испании. У них даже не может быть представления о том, до какой степени нищеты алчное диктаторство Франко довело многострадальный народ».

По словам корреспондента, ничто не может сравниться с нищетой, «на которую Франко обрек эту некогда гордую и цивилизованную страну».

Палач Франко и его клика боятся растущего недовольства народа. Повсюду царит атмосфера подозрительности, постоянной слежки за людьми. «Даже случайный посетитель Испании ощущает: это — полицейское государство. «Они», как говорят там,— повсюду».

«Они» — это полиция, «гражданская гвардия», секретная полиция, разветвленная сеть осведомителей. По улицам парами расхаживают патрули «гражданской гвардии», вооруженные карабинами, винтовками, автоматами. Полицейские караулят у подъездов, появляются неожиданно из темноты. «Уроки фашизма не прошли даром,— отмечает корреспондент, — детей муштруют по-военному и приучают шпионить за родителями. Ни один юноша не имеет права учиться в средней школе или университете без ежегодного представления справки, выданной фалангистской партией о его верности Франко».

По договору, заключенному Соединенными Штатами с Франко, США получили право создавать военные базы на испанской территории.

Новый опорный пункт США.

Рисунок из швейцарской газеты «Ди тат»

Любое проявление недовольства фашистским режимом сурово карается. Корреспондент называет имена двух подростков — Либерто Саррау Рейеса и Хоакины Дорады Пито, арестованных по обвинению в «нелегальной пропаганде». Юноша приговорен к двадцати годам, девушка — к пяти годам тюремного заключения.

Франкистские застенки переполнены людьми, осужденными за так называемые «политические преступления». «Рейнольдс ньюс» пишет, что политическим преступлением в Испании считается малейшее недовольство режимом Франко. Кодекс законов именует «предательством» всякое выражение несогласия с существующими порядками, «мятежом» — попытку высказать мнение, идущее вразрез с официальной пропагандой. Такой «вины» достаточно, чтобы быть приговоренным военным трибуналом к смертной казни или тридцати годам тюрьмы.

И все же, несмотря на жесточайшие репрессии, в Испании растет сопротивление франкистскому режиму. Свободолюбивые испанцы понимают, что только борьба может вырвать их из этого ада.

◇ ◇

Смесь

Не помощь, а грабеж. На днях каирские газеты опубликовали заявление заместителя премьер-министра Египта Несера, в котором дана любопытная характеристика той политики, которую англо-американские правящие круги называют «помощью слаборазвитым странам». Разглагольствования правителей США и Англии о «помощи»,— заявил Несер,— «представляют собой не что иное, как опиум, экспортируемый Западом для того, чтобы еще крепче усыпить колониальные народы и попрежнему держать их под властью «свободного мира»... Они рассматривают наши страны, как рынки для сбыта своих товаров, они нас грабят и успокаивают лживыми обещаниями».

Рождественские мечты. Бездомный и безработный англичанин Ричард Грэй бросил кирпич в витрину магазина. На суде в Порт-Толбот, сообщает агентство Рейтер, Грэй так объяснил свое поведение: хотел попасть на рождество в тюрьму. «Мне некуда итти,— сказал он,— Я хочу иметь на рождество хотя бы какую-нибудь пищу и крышу над головой». Суд «милосердный» удовлетворил желание Ричарда Грэя. Подсудимый был приговорен к двухмесячному тюремному заключению... в 52-й раз в его жизни.

Библия... в виде «комиксов». Американский концерн, выпускающий «комиксы», предложил ряду европейских журналов купить новую серию — «Сотворение мира». Эта серия, пишет немецкий журнал «Зоннтаг», состоит из библейских сюжетов, которые воплощены в картинках, выполненных в манере «комиксов», причем Еве придана внешность американской кинозвезды, Адаму — облик Тарзана, а подписи к рисункам представляют собой модернизированные тексты из библии.

Сенатор Лодж против благодарности. Как уже сообщалось, Генеральная Ассамблея недавно обсуждала вопрос о бедственном положении народа Пуэрто-Рико. Представители американской делегации в ООН в своих выступлениях пытались доказать, что США создали на Пуэрто-Рико чуть ли не обетованную землю, с самостоятельной конституцией и полным самоуправлением. Однако, о том, как мало американские дипломаты верят своим же собственным заявлениям, говорит следующий факт. По словам газеты «Дейли ньюс», сразу же после обсуждения на Ассамблее вопроса о Пуэрто-Рико государственный департамент потребовал выставить круглосуточную полицейскую охрану, чтобы обеспечить безопасность сенатору Лоджу и другим американским делегатам на случай, если те пуэрториканцы, которые проживают в Нью-Йорке, начнут слишком энергично выражать свою признательность США.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03862.